

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП (б)

Кафедра всеобщей истории
Новая история

9 (44)

Г 161

Проф. И. С. ГАЛКИН

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.
ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ
в 1870—1914 годах

0
Г 161

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП (б)

Веб-публикация

в электронной библиотеке

Vive Liberta

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

ВНЕШНЕПАРТИЙНОЕ

Отдел хранения
Гос. Публ. библиотеки
им. В. Г. Валицкого
г. Свердловск

МОСКВА

1952

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

Падение Второй империи

Образование Северогерманского союза Бисмарк не считал завершением объединения Германии. Его дальнейшие планы сводились к тому, чтобы после победоносной войны с Францией включить южногерманские государства — Баварию, Баден, Вюртемберг и Гессен — в состав единой Германии. Поэтому Бисмарк, после разгрома Австрии в 1866 году, начал готовиться к войне с Францией. С другой стороны, Наполеон III всячески поддерживал антипруссские настроения в южногерманских государствах, так как усматривал в образовании единой опруссаченной Германии опасного соседа на востоке.

К концу 60-х годов международная обстановка сложилась далеко не в пользу Франции. С большим позором провалилась мексиканская авантюра Наполеона III. Английское правительство сочувственно относилось к укреплению Пруссии, желая создать противовес французскому влиянию на континенте. Недовольна была Англия колониальной политикой Франции в Азии. Царская Россия, пользуясь поддержкой Пруссии в польских делах, была больше связана с Берлином, чем с Парижем. Кроме того, правящие круги России надеялись, что всякое ослабление Франции облегчило бы ликвидацию стеснительных условий Парижского договора 1856 года, запрещавших России держать флот на Черном море. Вмешательство Наполеона III в итальянские дела вызывало весьма враждебное отношение к Франции и в Италии.

К концу 60-х годов назревал также глубокий кризис внутри Второй империи, росла оппозиция против правящей клики; значительная часть буржуазии была недовольна политикой Наполеона III. Усиливалась пропаганда сторонников республиканского строя. Но главным фактором, свидетельствовавшим о кризисе империи, было все более и более растущее рабочее движение, рост популярности международного товарищества рабочих (I Интернационала). Среди рабочих широко распространялись социалистические идеи. Правда, большая часть рабочих еще не была марксистской, многие из них находились под влиянием прудонистов и бланкистов.

В январе 1870 года принц Пьер Бонапарт, двоюродный брат императора, рассчитывая на безнаказанность, убил республиканского журналиста Виктора Нуара. На похороны Нуара собралось около 200 тыс. человек. Произошла грандиозная демонстрация про-

тив империи, во время которой раздавались возгласы: «Отмщение!» «Да здравствует республика!», «Смерть Бонапартам!».

Правительство подвергло своих противников жестокому преследованию. С особенной ненавистью обрушивалось оно против рабочих, но аресты не помогали Наполеону III. Недовольство против Второй империи быстро нарастало. Тогда Наполеон III решил поправить свое положение с помощью войны. Он считал, что победоносная война против Пруссии могла бы укрепить его авторитет. Он полагал, что если ему удастся помешать усилению Пруссии, то французская буржуазия вновь сделает его своим кумиром, простив ему все ошибки и примирившись с его деспотизмом. В предложениях для войны недостатка не было. Бисмарк вел себя самым вызывающим образом, зная, что реорганизованная и перевооруженная начальником штаба генералом Мольтке прусская армия сильнее французской. В июле 1870 года он провокационно оскорбил Францию, что послужило Наполеону III удобным предлогом для развязывания войны. 19 июля 1870 года Франция объявила войну Пруссии. Бисмарк торжествовал перед германским народом Франция предстала как нападающая и агрессивная сторона.

Когда началась война, Маркс от имени Генерального Совета I Интернационала обратился с воззванием к рабочим всех стран (23 июля 1870 г.), в котором указал, что война со стороны Германии началась как оборонительная. «Но кто привел Германию в положение необходимости обороняться? Кто дал возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии? П р у с с и я! Не кривой душой, как Бисмарк, вступил в заговор с этим самым Луи Бонапартом в надежде подавить внутри Пруссии демократическую оппозицию и закрепить Германию за династией Гогенцоллернов»¹. И далее Маркс указывал, что главная задача германских рабочих состоит в том, чтобы не допустить превращения этой войны в грабительскую, завоевательную, не дать Бисмарку после разгрома Наполеона III грабить Францию.

«Если немецкий рабочий класс, — говорил Маркс, — допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа и поражение будут одинаково губительны. Все те несчастья, которые постигли Германию после так называемой освободительной войны, обрушатся на нее снова с еще большей жестокостью»².

Немецкие и французские рабочие поняли призыв Маркса, смело и решительно выступили против братоубийственной войны, помешать ей они не смогли.

Наполеон III плохо рассчитал свои силы. С первых же дней войны обнаружилось подавляющее превосходство прусской армии. Она опередила французов в мобилизации войск и их сосредоточении у границы. Пруссаки располагали почти двойным численным пере-

сом. Несмотря на храбрость солдат, французские дивизии терпели одно поражение за другим. 2 сентября 1870 года под Седаном Наполеон III капитулировал и почти со стотысячной армией сдался в плен.

Седанская катастрофа была последним ударом по Второй империи, обнаружившим всю гнилость наполеоновского режима. Известие о седанском разгроме и пленении императора вызвало 4 сентября 1870 года в Париже восстание рабочих и городской мелкой буржуазии. Во Франции была провозглашена республика. Воспользовавшись слабой организованностью и политической незрелостью рабочих, буржуазия Парижа захватила власть в свои руки и создала так называемое «правительство национальной обороны». Главой нового правительства и военным министром стал монархист генерал Трошю.

Пруссаки продолжали войну против республиканской Франции, но теперь война с их стороны приняла явно захватнический характер. 9 сентября 1870 года Маркс от имени Интернационала обратился со вторым воззванием к рабочим всего мира. Разоблачая захватнические планы Пруссии, Маркс призывал пролетариат Германии к борьбе против продолжающейся захватнической войны. В качестве основного требования рабочего класса Германии Маркс выдвигал заключение мира с Францией без аннексий и контрибуций. Маркс указывал, что ограбление и унижение Франции неизбежно приведет ее к союзу с царской Россией, а это в свою очередь вызовет образование ряда военных союзов, чреватых новой войной уже в общеевропейском масштабе. Это предвидение Маркса подтвердила первая мировая война.

Маркс приветствовал провозглашение республики во Франции, но тут же разъяснял, что «правительство национальной обороны» — это правительство врагов французского народа. Однако немедленное свержение этого правительства Маркс считал нецелесообразным. В то же время он убеждал французских рабочих всемерно укреплять свою организацию и готовиться к борьбе с буржуазией.

Слабость немецкого и французского пролетариата, а главное, предательство национальных интересов французской буржуазией не позволили дать должный и своевременный отпор нашествию пруссаков, вторгшихся во Францию. 17 сентября 1870 года немецкие войска подошли к Парижу и осадили город. Быстрое продвижение немцев в глубь Франции объяснялось лишь предательской, изменнической политикой «правительства национальной обороны». Буржуазные правящие круги боялись своего народа больше, чем угрожавшего национальным интересам внешнего врага. «Вынужденное выбирать, — говорил Маркс, — между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебается ни минуты — оно превратилось в правительство национальной измены»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 7.

² К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 22. Госполитиздат. 19

¹ К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 36.

После седанской катастрофы дорога на Париж была открыта германские войска двинулись к французской столице. Для отражения врага парижские рабочие требовали вооружения народа. Еще при империи было сформировано 60 батальонов Национальной гвардии, преимущественно из буржуазии. Уступая рабочим, временное правительство должно было создать в Париже еще 200 новых батальонов из рабочих, ремесленников и служащих. Буржуазия вынуждена была вооружить парижский народ, а это означало вооружить революцию. 19 сентября немцы осадили Париж. Новые батальоны Национальной гвардии, полные любви к родине, единодушно выступили на защиту родного города. Во временном правительстве Гамбетта выступил с требованием активной обороны Франции и организации сопротивления врагу.

Патриотический порыв охватил французский народ, подняв его на борьбу с немецким агрессором. Лучшие сыны французского народа обратились с призывом к населению Франции организовывать партизанские отряды для борьбы с немецкими захватчиками: «Пусть каждый дом даст солдата... пусть каждый город превратится в армию... пусть деревни берутся за вилы... Будем вести войну днем и ночью, войну в горах, войну равнин, войну лесов! Поднимайтесь! Не давайте врагу передышки, покоя, сна... Дадим страшный бой за родину...», — писал Виктор Гюго. Повсюду создавались партизанские добровольческие отряды, выступавшие на защиту национальной независимости республиканской Франции.

Стойкость и храбрость трудящихся масс, вооружавшихся на свои собственные средства и отбивавших вражеские атаки на Париж, героизм партизан, творивших чудеса в борьбе с врагами, свидетельствовали о том, что Франция обладала достаточными силами, чтобы отразить нашествие неприятеля. Но предательство членов буржуазного правительства, открытые измены генералов на фронте содействовали победе прусско-немецкой армии. В конце октября маршал Базэн сдал пруссакам сильную крепость Мец с 170-тысячной армией и арсеналом.

Весть о сдаче Меца произвела потрясающее впечатление в стране. Возмущение народных масс росло по мере того, как парижская буржуазия в страхе перед вооруженным народом обнаруживала свою готовность сдать Париж без боя и заключить мир с немцами в любых условиях. Правительство боялось, что вооруженные рабочие обратят оружие против буржуазии. Генерал Трошю устраивал бездежные вылазки в расчете на то, что национальные гвардейцы будут разбиты и истреблены пруссаками. Министр иностранных дел Жюль Фавр начал тайные переговоры с Бисмарком о мире. Слухи о предательстве «правительства национальной измены» проникли в рабочие массы.

Тогда революционные рабочие и ремесленники в каждом из 20 округов, на которые разделялся Париж, избрали наблюдательные комитеты для контроля за деятельностью властей. От каждого окружного комитета были избраны делегаты, составившие Централь-

ный наблюдательный комитет, получивший название «Комитета двадцати округов». Таким образом, наряду с «правительством национальной обороны», в лице Центрального комитета 20 округов возникла политическая организация рабочих и ремесленников.

Осажденные в Париже народные массы переносили голод и холод. Топливо в столице отсутствовало. Торговцы скрывали продовольствие. Спекуляция продуктами достигла огромных размеров. Появились случаи голодной смерти, особенно среди детей. В это же время в аристократических кварталах Парижа богатые слои общества вели сытую и роскошную жизнь. 2 декабря 1870 года немцы приступили к артиллерийскому обстрелу Парижа. Варварская бомбардировка города довершала тягость положения. Народ сознавал, что создавшееся положение — результат предательства «правительства национальной измены».

28 января 1871 года предатель национальных интересов Франции министр иностранных дел «правительства национальной обороны» Жюль Фавр договорился с немцами о сдаче Парижа и о перемирии. Заключив перемирие, буржуазия спешила укрепить свою власть для борьбы с народом. В течение двух недель в условиях немецкой оккупации большей части Франции были проведены «выборы» в Национальное собрание. 13 февраля открылось Национальное собрание, состоявшее на две трети из монархистов. На первом же своем заседании Национальное собрание отказалось признать Францию республикой: оно рассчитывало восстановить монархию. Главой правительства был избран монархист Тьер, приверженец Орлеанской династии, бывший министр короля Луи-Филиппа. При Наполеоне III он был членом Законодательного корпуса, но в качестве орлеаниста находился в оппозиции. Тьер был верным слугой буржуазии и очень хитрым политиком. Это был корыстолюбивый, бесчестный и жестокий человек. Даже внешность его была отвратительна. «Карлик-чудовище», — так назвал Тьера Маркс. «Тьер был верен только своей ненасытной жажде богатства и ненависти к людям, создающим это богатство»¹.

Боясь вооруженного народа, Национальное собрание заседало не в революционном Париже, а в провинциальном городе Бордо, а потом переехало в Версаль.

Французские реакционеры и их верный слуга — виртуоз вероломства и предательства Тьер — готовились к заключительному акту измены: к разгрому революционных сил во Франции, к подписанию унижительного мира с пруссаками, чтобы затем всю тяжесть пятиллиардной контрибуции переложить на плечи французских трудящихся. Но это было немыслимо, пока существовал и продолжал героическую борьбу революционный Париж, вдохновлявший французский народ на самоотверженную защиту своей родины. Несмотря на измену и голод, он выдержал пятимесячную осаду, что дало возможность организовать упорную оборонительную войну

¹ К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 43.

в провинции. На пути антинационального, контрреволюционного заговора Тьера Париж был единственным серьезным препятствием

Вот почему предатели торопились с наступлением против парижских рабочих и Национальной гвардии. 15 февраля 1871 года был издан приказ об отмене жалования национальным гвардейцам. Буржуазное правительство отказалось отсрочить квартирную плату парижанам: большей половине населения Парижа (не только рабочим, но и мелкой буржуазии) грозило выселение за просрочку квартирной платы. В начале марта был издан декрет об уплате в двух недельный срок всех просроченных платежей. Этот декрет больно ударил по мелкой и средней буржуазии; множество мелких предприятий обанкротилось и закрылось. Был запрещен выход демократических газет, начались аресты революционных деятелей. 17 марта 1871 года был арестован и заключен в тюрьму уже ранее приговоренный к смертной казни Бланки.

Правительство стало стягивать войска к Парижу. В середине марта Национальное собрание вынесло решение о разоружении Национальной гвардии. Но к этому времени рабочие Парижа лучше организовались. Еще в феврале 1871 года был образован Центральный комитет Национальной гвардии; в него было избрано несколько видных социалистов, членов I Интернационала, в том числе рабочий Варлен. Центральный комитет пользовался большим доверием национальных гвардейцев и трудящихся столицы.

Центральный комитет Национальной гвардии взял на себя руководство обороной Парижа от немцев. Он вооружал народ, назначал и смещал командный состав. Национальная гвардия стала единственной вооруженной силой Парижа. Крупнейшим недостатком в руководстве борьбой со стороны Центрального комитета Национальной гвардии была его оборонительная тактика, нежелание начать наступательные действия против правительства Тьера. Зато Тьер не остановился перед гражданской войной. В ночь с 17 на 18 марта 1871 года правительственные войска были двинуты к сотам Монмартра. Неожиданно напав, Тьер пытался отнять у рабочих пушки. Однако Тьер просчитался: разоружить рабочих не удалось.

Подоспела Национальная гвардия, началось братание солдат Тьера с гвардейцами. Многие солдаты перешли на сторону народа и тут же расстреляли генерала Леконта, отдавшего приказ стрелять по безоружной толпе, в которой было много женщин и детей. Были казнены также генерал Клеман Тома, выработавший еще до 18 марта проект массового расстрела парижских рабочих. Отвага и революционный натиск рабочих сделали свое дело: к восставшим рабочим стали присоединяться мелкие служащие, учителя, врачи. К вечеру 18 марта все правительственные учреждения были заняты Национальной гвардией. На здании ратуши и военного министерства развевались красные знамена. Тьер и его министры трусливо бежали в Версаль, успев, однако, вывести из Парижа дивизию регулярных войск.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Революция 18 марта 1871 года

Восстание 18 марта 1871 года было стихийным ответом пролетарских масс Парижа на наступление реакционной буржуазии.

Характерной чертой восстания в Париже явилось соединение двух задач — общенациональной и классовой: борьба за освобождение Франции от германского нашествия и борьба за освобождение трудящихся от капиталистического гнета и эксплуатации.

Временным правительством стал Центральный комитет Национальной гвардии, состоявший преимущественно из рабочих и ремесленников столицы. Власть перешла в руки рабочих. В спровоцированной буржуазией гражданской войне остро чувствовалось отсутствие единой революционной партии французского пролетариата, которая правильно руководила бы его борьбой. Центральный комитет Национальной гвардии не сумел использовать победу 18 марта до конца, не препятствовал выводу солдат регулярной армии из Парижа, в то время как эти солдаты готовы были перейти на сторону народа. Он допустил еще более крупную ошибку: не настоял на наступлении на Версаль, чтобы раздавить контрреволюционное гнездо, пока Тьер не успел еще накопить военную силу и восстановить дисциплину среди солдат.

Проявляя совершенно излишнюю щепетильность, Центральный комитет Национальной гвардии заявил, что свои полномочия он считает временными — до избрания Коммуны. Члены его боялись, чтобы их не упрекнули в противозаконном захвате власти.

26 марта 1871 года были проведены выборы в Совет Коммуны. В выборах участвовало большинство трудящихся Парижа. Из 36 членов Коммуны 28 были рабочие, среди них 18 членов I Интернационала. Остальную часть Совета составляла преимущественно интеллигенция — врачи, адвокаты, учителя, журналисты и т. п. Большинство Коммуны, как отмечает Маркс, состояло «из рабочих и признанных представителей рабочего класса»¹. Рабочие были ведущей силой Коммуны. 28 марта при огромном стечении народа состоялось торжественное провозглашение Коммуны.

Партии и деятели Коммуны

В партийном отношении Коммуна разделялась на «меньшинство» и «большинство». Правда, это не были партийные организации в собственном смысле слова.

¹ К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 59.

«Меньшинство» Совета Коммуны состояло из прудонистов. К «меньшинству» принадлежало 25 из 86 членов Коммуны. Часть их — правые прудонисты — была противниками подавления врагов пролетарской революции; она отрицала необходимость политической борьбы и организации твердой революционной власти. Другая часть прудонистов — «левые прудонисты-коллективисты» — вопреки учению Прудона считала необходимым добиваться общественной ответственности на средства производства, имела связь с рабочими массами — профессиональными организациями и демократическими клубами. Значительная часть «левых прудонистов-коллективистов» входила в состав секции I Интернационала и поддерживала с ней связь. Одним из наиболее видных и активных деятелей «меньшинства» был «левый прудонист» переплетчик Варлен, избранный в Совет Коммуны одновременно от трех округов. Кроме Варлена, «меньшинству» принадлежал член I Интернационала, организатор парижского профессионального движения, венгерский рабочий Лео Франкель.

«Большинство» Совета Коммуны состояло из мелкобуржуазных демократов, так называемых «новых якобинцев» (36 человек) и бланкистов (12 человек). «Новые якобинцы» считали себя продолжателями дела французской буржуазной революции конца XVIII века. Они не понимали, что революция 18 марта 1871 года коренным образом отличалась от всех предшествующих революций. «Новые якобинцы» стремились упрочить мелкую собственность и только «ограничить» крупный капитал. В борьбе с врагами народа подчас действовали нерешительно. Виднейшим из них был Шарль Делеклюз.

Руководящую роль среди «большинства» играли, однако, не якобинцы, а бланкисты. Они руководили обороной Парижа, но почти не принимали участия в социально-экономических мероприятиях Коммуны. Бланкисты были сторонниками сильной центральной властной революционной диктатуры, но, не будучи связаны с рабочими массами, они стремились установить диктатуру кучки революционеров, а не диктатуру рабочего класса. Среди бланкистов видную роль играл молодой журналист Рауль Риго, занимавший пост прокурора Коммуны. Хотя и с опозданием, Рауль Риго стал на путь беспощадной борьбы с врагами революции. В ответ на зверства версальцев он стал проводить классовый террор, и по его приговору были расстреляны две группы контрреволюционеров.

Парижская Коммуна — государство нового типа

Коммуна должна была создавать новый аппарат государственной власти в исключительно трудных условиях. Она не могла использовать старый, буржуазный государственный аппарат, который являлся орудием в руках эксплуататорских классов для угнетения трудящихся.

Маркс еще на основании опыта революции 1848 года в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» указывал, что рабочие, захватив власть в свои руки, должны будут уничтожить, сломать буржуазный государственный аппарат и создать свой, новый государственный аппарат. Саботаж оставшихся в Париже после 18 марта буржуазных чиновников и служащих подтвердил необходимость слома буржуазной государственной машины.

Рабочий Тейс, назначенный Коммуной на пост руководителя почтового ведомства, нашел почти все его отделы закрытыми. Такое же положение было и в других правительственных ведомствах. Саботаж чиновников и служащих практически поставил перед Коммуной задачу создания нового государственного аппарата. И действительно, Парижская Коммуна впервые в истории сделала попытку уничтожения старого, буржуазного государственного аппарата и создания нового, пролетарского. Эту работу она начала с армии: «первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом»¹.

Высший государственный орган — Коммуна — был избран путем всеобщего голосования. Всякий член этого демократического органа, который не выполнял воли народа, отзывался из Коммуны. Немало замечательных организаторов было выдвинуто из рядов рабочего класса; так, например, рабочий Варлен управлял интендантством, рабочий Франкель руководил комиссией труда. Тысячи рабочих и работниц заняли командные посты в низовой администрации, в батальонах Национальной гвардии. Самое изумительное, говорил коммунары Серрайе, — это то, что все исполняют свои обязанности так, как будто это самая естественная вещь в мире. «Коммуна, — писал Маркс, — должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»².

Коммуна уничтожила буржуазную полицию. Охрану города несли сами вооруженные рабочие. В Париже установился замечательный, до того небывалый порядок.

Церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. Были открыты новые школы; учителям повысили заработную плату. Коммуна разработала план открытия яслей и детских садов для детей работниц. Судейские чины стали избираться открыто, они были сменяемы и ответственны перед Коммуной.

«Итак, разбитую государственную машину, — писал Ленин, — Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода. Здесь наблюдается как раз один из лучших «превращения количества в качество»: демократия, прове-

¹ К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 59.
² Там же.

денная с такой наибольшей полнотой и последовательностью с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую...»¹.

Мероприятия Коммуны свидетельствовали о том, что она являлась зародышем государства нового типа, политической формы диктатуры пролетариата.

«Республика Советов, — говорил товарищ Сталин, — является таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская Коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением»².

Социально-экономическая политика Коммуны

Парижская Коммуна просуществовала всего семьдесят два дня и в течение всего этого периода вела ожесточенную борьбу с врагами, саблями. Столь короткий срок существования Коммуны, отсутствие опыта и главным образом отсутствие подлинно революционной пролетарской партии не позволили ей развернуть во всю ширину социально-экономические мероприятия. Вместе с тем деятельность Коммуны представляет исключительный интерес и имеет большое историческое значение.

«Великим социальным мероприятием Коммуны было ее собственное существование, ее работа»³, — писал Маркс. Ее конкретные мероприятия ярко свидетельствуют о том, что вся деятельность народной власти осуществлялась в интересах трудящихся. Фабрики и заводы бежавших буржуа были переданы в руки рабочих. Коммуна миссия труда налаживала в них производство, предоставляла работу безработным. Рабочие вместе с администрацией намечали производственные планы и устанавливали правила внутреннего распорядка. В тех мастерских, где остались хозяева, Коммуна контролировала расценки работ. Коммуна запретила хозяевам взимать штрафы. Была запрещена сдача государственных заказов рабочим через подрядчиков, которые наживались за счет рабочих. Бедноте вернули из ломбардов заложённые ею вещи. Рабочих переселяли из темных и сырых подвалов в дома богачей. Во всей деятельности Коммуны сказывалась забота о трудящихся массах.

Однако Коммуна не во всех своих мероприятиях была последовательна. Так, она совершила большую ошибку, не экспроприировав Французский банк, и тем самым упустила возможность увеличить свои материальные средства и подорвать экономические основы буржуазной реакции.

Несмотря на известную непоследовательность, социально-экономическая политика Коммуны имела социалистическую направленность.

«...В современном обществе, — писал Ленин, — пролетариат, порабощенный капиталом экономически, не может господствовать политически, не разбивши своих цепей, которые приковывают его к капиталу. И вот почему движение Коммуны должно было неизбежно получить социалистическую окраску...»¹.

Во всей своей работе Коммуна опиралась на массы. Организованы были профессиональные союзы, рабочие клубы. Большую помощь оказали Коммуне женщины-работницы, активно включившиеся в политическую жизнь. Был создан Центральный комитет гражданок, в состав которого вошла жившая тогда в Париже русская революционерка Елизавета Дмитриева. Женщины активно участвовали и в защите Парижа. Был организован женский батальон под командованием Луизы Мишель. Народные массы поддерживали свою власть и всемерно помогали ей, вскрывая вредительство, саботажи, спекуляцию.

В лице Коммуны, писал Маркс, победила «первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным еще к общественной инициативе; это признали даже широкие слои парижского среднего класса — мелкие торговцы, ремесленники, купцы, все, за исключением богатых капиталистов»².

Коммуна привлекла к себе эти слои не только мудрым разрешением вопроса о кредиторах и должниках, но и тем, что она радикально отличалась от всех других форм государственной власти, не дававших среднему классу ничего, кроме разорения и политического гнета.

Коммуна делала попытки привлечь на свою сторону и крестьян. С первых же дней революции в парижской прессе были опубликованы статьи, в которых подчеркивалась необходимость союза революционного Парижа с крестьянством. В апреле 1871 года Коммуна отпечатала сто тысяч листовок с обращением к крестьянам. В этом обращении говорилось, что Коммуна хочет дать землю крестьянам. Листовки разбрасывались в деревнях с воздушных шаров, другого способа сообщения с крестьянами у Коммуны не было, так как Париж был осажден.

«...Брат... — писали коммунары в своем обращении. — Наши интересы одни и те же... Париж хочет... (запомни это хорошенько, ты, сельский работник, бедный поденщик, мелкий собственник, которого гложет ростовщик, мизник, арендатор, фермер, вы все, кто жнет и трудится в поте лица своего), чтобы лучшая доля плодов вашего труда не досталась какому-нибудь бездельнику. Париж хочет... земли — для крестьян, орудий труда — для рабочих, работы для всех».

Однако Коммуне не удалось получить союзника в деревне. Только в отдельных местностях произошли крестьянские восстания, но, лишённые руководства рабочих, они были слабы и вскоре подавлены.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 391.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 122.

³ К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 69.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 112

² К. Маркс. Гражданская война во Франции, стр. 65.

Париж был отрезан от провинций, окружен пруссаками и войсками правительства Тьера, отрезан от мира «китайской стеной» лжи и клеветы версальцев. Реакционеры-версальцы прекрасно понимали, что чем дольше будет существовать Коммуна, тем популярнее будут становиться ее идеи среди крестьянства, что крестьяне скоро провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и старшим братом.

Ленин и Сталин указывают, что одной из важнейших причин поражения Парижской Коммуны явилось то обстоятельство, что реакционной французской буржуазии удалось восстановить темные крестьян и мелкую провинциальную буржуазию против парижского пролетариата.

✦ Борьба Коммуны с версальцами

Нерешительность Коммуны, ее отказ от наступательных действий Тьер использовал для приведения в порядок и реорганизации своей армии. В течение апреля версальцам удалось приблизиться к стенам Парижа, подтянуть стотысячную армию и сотни пушек. Количественное превосходство было на стороне Тьера. Тем не менее версальцы еще не решались на общий штурм Парижа.

Коммунары не использовали ни времени, ни имеющихся средств для ведения революционной войны. На складах Коммуны лежал без движения 285 тыс. ружей новой системы «Шаспо». Не было Национального революционного порядка и военной дисциплины, в частях Национальной гвардии. Военное руководство не было достаточно централизовано: оно одновременно находилось и в руках военной комиссии Коммуны и в руках Центрального комитета Национальной гвардии. Между Коммуной и Центральным комитетом Национальной гвардии происходили трения.

Коммуна слабо боролась с контрреволюционерами, шпионами и заговорщиками, а их было в Париже немало. Коммуна очень поздно закрыла реакционные газеты и только к концу апреля арестовала некоторых сторонников Версаля.

Особенно ослабляла Коммуну внутренняя борьба между «большинством» и «меньшинством». Так, например, когда в мае Коммуна создала Комитет общественного спасения для борьбы с врагами народа, «меньшинство» выступило против деятельности этого комитета. 22 члена «меньшинства» в виде протеста против деятельности Комитета общественного спасения заявили даже о выходе из Коммуны. Но рабочие заставили раскольников вернуться в Коммуну.

Парижские коммунары героически сражались против версальцев. Пролетарии всего мира с напряженным вниманием следили за неравной борьбой парижских рабочих.

В адрес Коммуны поступали письма и обращения рабочих других стран. Так, например, собрание рабочих в Женеве, состоявшееся 15 апреля 1871 года, в своем обращении к Парижской Коммуне

писало: «В коммунальной революции 18 марта мы приветствуем появление рабочего класса на политической арене и начало эры социального преобразования. Братья и сестры Парижа, что бы ни случилось, ваше дело никогда не погибнет, потому что это дело всемирного освобождения рабочих. Громадный энтузиазм и горячие симпатии, которые вы выявили у рабочих всех стран, показывают, что ваше дело не может погибнуть...». Секция I Интернационала в Льеже писала Коммуне: «Все сердца рабочих с вами». Бельгийский рабочий конгресс выражал уверенность, что Коммуна восстанет из пепла как победительница.

Чтобы разгромить Парижскую Коммуну, французская реакционная буржуазная клика пошла на позорное соглашение с немецкой военщиной. Тьер поспешил заключить предательский, гнусный мир с немцами. В мае 1871 года во Франкфурте был подписан мирный договор. По этому договору, Франция уступила Германии Эльзас и половину Лотарингии и обязалась выплатить 5 млрд. франков контрибуции.

Тьер и Бисмарк сразу нашли общий язык в борьбе против Коммуны. Их больше всего страшил революционный народ Парижа, создавший подлинно демократическую власть. По его собственному признанию, Бисмарк провел только одну бессонную ночь за все время франко-прусской войны: это была ночь, когда пришла первая весть о провозглашении Коммуны.

Бисмарк отпустил из плена 100 тыс. французских солдат, которых Тьер направил против коммунаров. Затем от подлого пособничества (досрочное возвращение военнопленных и пропуск версальских войск через германские позиции) Бисмарк перешел к активному вмешательству. Он предложил Тьеру новое соглашение: совместную осаду Парижа, с тем чтобы создать голодную блокаду города. Бисмарк был крайне возмущен тем, что версальцы не смогли осуществить свой план захвата Парижа в «несколько дней»; он заявил, что не может согласиться на дальнейшие задержки в уплате контрибуции.

Кровавые дела палача Тьера казались прусской реакции слишком «мягкими». Свою явную помощь в подавлении революционного Парижа Бисмарк цинично выдавал за «нейтралитет». Вокруг революционного Парижа все теснее и теснее сжималось кольцо версальских войск.

21 мая после длительной осады версальцы ворвались в Париж. Началась упорная, ожесточенная, неравная борьба на улицах города, длившаяся еще семь дней. 28 мая пала последняя баррикада: небольшая группа оставшихся в живых героев-коммунаров, ее защитников, была расстреляна у стены кладбища Пер-Лашез. Начался невиданный до того террор тьеровских банд против коммунаров. Версальский палач генерал Галлифе руководил кровавой расправой. Он расстреливал всех, у кого руки были в порохе, кто имел вид рабочего. Расстреливали седых, потому что они «помнят революцию 48-го года» и могли быть ее участниками.

Участница Коммуны Луиза Мишель в своих воспоминаниях так описывает расправу версальцев с одним из замечательных вождей Коммуны — рабочим Варленом:

«Варлен со связанными руками должен был войти на пригорок под крики, улюлюканье и удары толпы негодяев, которых там было до двух тысяч человек. Он шел твердой походкой, с высоко поднятой головой. Какой-то солдат схватил, не ожидая команды, ружье и положил предел его мучениям. Другие бросились добивать его, но он был уже мертв».

Тысячи коммунаров были расстреляны, десятки тысяч брошены в тюрьмы и сосланы на каторгу, где большинство умерло от непосильного труда и заразных болезней. Версальцы расстреливали женщин и детей; 600 детей было среди арестованных. «Цивилизация и справедливость буржуазного строя, — писал Маркс, — выступают в своем истинном, зловещем свете, когда рабы и угнетенные встают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и незаконной мезтью»¹.

Историческое значение и уроки Коммуны

Парижская Коммуна просуществовала недолго, но о героических делах ее пролетариат не забудет никогда. Ежегодно парижские рабочие собираются на кладбище Пер-Лашез у «Стены коммунаров» где была расстреляна последняя горстка героических защитников Коммуны, и возлагают венки на их могилы.

Парижская Коммуна потерпела поражение потому, что рабочий класс Франции не был еще единым и сплоченным. Он не имел тогда пролетарской, марксистской партии, способной без колебания повести рабочих против буржуазии. А между тем «руководство партии есть главное в диктатуре пролетариата, если иметь в виду сколько-нибудь прочную и полную диктатуру, а не такую, какой была, например, Парижская Коммуна, представлявшая диктатуру не полную и не прочную»².

Бланкисты и прудонисты, входившие в состав Коммуны, придерживались ошибочных, утопических теорий, часто колебались, были нерешительны в борьбе. В Париже в 1871 году «руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией»³.

Уроки Парижской Коммуны с особой ясностью показали рабочему классу Франции и других стран всю важность и необходимость создания и укрепления подлинно революционной политической рабочей партии.

Историческое значение Коммуны огромно. Это была первая пролетарская революция, которая нанесла серьезный удар капитализму. Со времени Коммуны начинается период упадка капитализма.

Огромное историческое значение имеют также опыт революционной борьбы коммунаров, уроки этой борьбы, которые были учтены последующими революционными поколениями. Впервые в истории революционной борьбы рабочего класса парижские пролетарии сломали старую, буржуазную государственную машину, заменив ее совершенно новой по своему качеству формой государственной власти — Коммуной, которую Ленин и Сталин называли прообразом Советской власти.

¹ К Маркс Гражданская война во Франции, стр. 79.

² И В Сталин Соч, т 8, стр 47

³ И В. Сталин Соч, т 6, стр 383.

ФРАНЦИЯ В 1870—1914 ГОДАХ

I ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Особенности хозяйственного развития Франции в конце XIX века

После франко-прусской войны Франция стала отставать в своем развитии от молодых капиталистических стран — Германии и США. Замедление темпов развития французской промышленности объяснялось рядом причин: парцеллярное крестьянское хозяйство, страдавшее от ипотечной задолженности, было плохим потребителем промышленных товаров, сужался внутренний рынок; по Франкфуртскому миру Франция потеряла богатую железной рудой Эльзас-Лотарингию; тяжелым бременем для французской экономики явилась уплата пятимиллиардной контрибуции. Замедленные темпы развития экономики Франции можно объяснить также и тем, что в капиталистическом хозяйстве этой страны уже в 80-х годах XIX века обна- ружились некоторые черты империализма. Французская буржуазия, значительную часть своих капиталов стала помещать за границей, в более отсталых странах, где прибыль была выше. Экспорт капитала за границу отвлекал средства от французской промышленности.

Отставая в темпах развития промышленности, Франция продолжала занимать второе (после Англии) место в мире по вывозу капитала. В начале 80-х годов из Франции было вывезено 15 млрд франков, в начале 90-х годов — 20 миллиардов. Вывоз капитала сопровождался активизацией колониальной политики.

«Для империализма характерен как раз не промышленный финансовый капитал, — писал Ленин. — Не случайность, что во Франции как раз особо быстрое развитие финансового капитала, при ослаблении промышленного, вызвало с 80-х годов прошлого века крайнее обострение аннексионистской (колониальной политики)»¹.

Во французской промышленности в конце XIX века попрежнему значительное место занимало производство предметов роскоши. Тяжелая промышленность была развита значительно слабее, чем легкая. К концу 90-х годов XIX века 94 проц. всех французских промышленных предприятий принадлежало к разряду мелких

с числом рабочих от одного до десяти человек. В соответствии с этим во Франции была многочисленна и мелкая буржуазия. Но это вовсе не означало, что Франция была страной только мелкой промышленности, мелкого сельского хозяйства, мелких акционеров. Во Франции уже с 70-х годов на основе концентрации производства начинает возникать ряд монополистических объединений в тяжелой промышленности (например, крупнейший металлургический синдикат, объединивший 19 чугунолитейных предприятий — будущий «Комитэ де Форж»). Но особенно большая концентрация наблюдалась в банковском деле.

Наряду с концентрацией в области промышленности, торговли и банковского дела, наряду с ростом влияния финансового капитала во Франции наблюдалась концентрация и в сельском хозяйстве: в деревне шел процесс вытеснения мелких и средних крестьян. Если мелкий собственник до поры до времени и удерживался на своем клочке земли, то лишь ценой непосильного труда.

Тяжелое материальное положение трудящихся Франции обусловило медленный прирост населения, особенно в деревне.

Борьба за республику

После жестокого подавления Коммуны реакционное большинство Национального собрания стремилось к восстановлению монархии. Однако внутри монархического лагеря — между легитимистами, орлеанистами и бонапартистами — не было единства. Маркс писал, что борьба между монархическими фракциями затрудняла восстановление монархии во Франции.

Сторонник Орлеанской династии Тьер понимал, что восстановление монархии «практически совершенно невозможно», так как большинство населения страны настроено в пользу республики. Тьер считал, что господство имущих классов может быть упрочено лишь в форме крайне консервативной по своему характеру «республики без республиканцев». Такая «осторожная» политика Тьера не удовлетворяла монархические круги Национального собрания. Национальное собрание 24 мая 1873 года заставило Тьера уйти в отставку. На пост президента был избран бонапартист маршал Мак-Магон, виновник седанской катастрофы, ставленник клерикально-монархических кругов.

Мак-Магон был готов немедленно восстановить монархию, но скоро ему пришлось убедиться, что сделать это нелегко. Главным препятствием на пути реставрации монархии был французский народ и прежде всего рабочий класс. Буржуазия хорошо помнила 18 марта 1871 года и боялась, как бы с восстановлением монархии не вернулись страшные для нее дни Парижской Коммуны.

В Национальном собрании росло число депутатов-республиканцев. Монархистам противостояла усилившаяся партия буржуазных республиканцев, выражавшая интересы основной массы француз-

¹ В И Ленин Соч, т 22, стр 255.

ской буржуазии, понимавшей невозможность реставрации монархии.

В 1875 году после нескончаемых прений Национальное собрание, наконец, приняло конституцию, устанавливавшую так называемую Третью республику во Франции. Эта конституция действовала до 1940 года, т. е. до капитуляции правителей Франции перед Гитлером.

Государственный строй Третьей республики отражал интересы крупной буржуазии.

Президент республики обладал большими полномочиями. Он имел право распускать парламент, назначать на все высшие гражданские и военные должности, распоряжаться армией и флотом.

Согласно конституции, учреждался парламент, состоящий из двух палат: палаты депутатов и сената. Палата депутатов избиралась прямым, «всеобщим» голосованием на четыре года. Согласно конституции, женщины были лишены избирательных прав. Кроме того, в избирательные списки вносились только лица, проживавшие в данной местности не менее шести месяцев, так что значительный слой населения, нередко вынужденные переезжать с места на место в поисках работы, фактически лишались избирательных прав. Были лишены избирательных прав почти все многочисленное туземное население французских колоний.

Члены сената избирались органами местного самоуправления. Сенат обычно был по своему составу реакционнее палаты депутатов. Между тем роль сената в политической жизни Франции была велика, так как всякий закон, утвержденный палатой депутатов, подлежал утверждению сенатом.

Министры назначались президентом. Однако ответственность несли не перед президентом, а перед парламентом.

Органы местного самоуправления (муниципалитеты), избираемые населением, находились под строгим надзором чиновников. Префект департамента, назначаемый министром внутренних дел, мог отменить любое решение муниципалитета.

Таким образом, конституция 1875 года, установившая во Франции буржуазную парламентарную республику, носила антинародный характер.

Принятием конституции 1875 года борьба за республику во Франции не закончилась. Президент Мак-Магон попытался править страной, не считаясь с республиканским большинством палаты, образовавшимся после выборов 1876 года. Возник конфликт между Мак-Магоном и палатой депутатов. В этом конфликте победила палата. 30 января 1879 года президентом республики был избран республиканец Жюль Греви. С приходом к власти республиканцев окончательно утвердилась республика во Франции. Национальный гимн стала «Марсельеза», под звуки которой французы сражались за свою свободу в дни буржуазной революции XVIII века. 14 июля — день падения Бастилии — был признан днем национального праздника.

Старая партия «умеренных» буржуазных республиканцев, выступавшая в период борьбы с монархистами с широкими демократическими обещаниями, придя к власти, от большинства из них отказалась. Не был уничтожен сенат, не был введен прогрессивный налог, не установлена выборность судей, а вместо обещанной национализации железных дорог последние были переданы капиталистическим объединениям. Проведение ряда других реформ, также обещанных ими, республиканцы откладывали до «подходящего момента», отсюда и их название «республиканцы-оппортунисты».

Таким образом, с приходом к власти республиканцев-оппортунистов сразу же обнаружилась классовая сущность их политики, отражавшая интересы крупной буржуазии, особенно финансовых кругов.

Со времени прихода к власти и отказа от своей старой программы в рядах республиканской партии наметился раскол, оформившийся в 1881 году. Часть бывших членов республиканской партии во главе с Жоржем Клемансо отстаивала прежнюю программу, т. е. требовала отделения церкви от государства, упразднения сената и введения прогрессивно-подходного налога. Эта часть республиканцев и составила ядро новой партии — партии радикалов.

Используя недовольство разорявшейся мелкой буржуазии борьбу последней против крупной буржуазии, радикалы выступали как оппозиционная партия. Демагогически требуя «социальных преобразований», обещая экономические и политические реформы для рабочих, радикальная партия увлекла за собой не только мелкую и среднюю буржуазию, но и часть рабочего класса Франции. Буржуазия в лице радикальной партии обрела новый рычаг воздействия на массы. Поэтому важнейшей задачей социалистов Франции было разоблачение буржуазной сущности программы и тактики радикалов и отрыв рабочих из-под влияния последних.

В поисках новых мест для наиболее выгодного помещения капиталов республиканское правительство стало на путь колониальных захватов. В 1881 году был захвачен Тунис. В 1883 году французские войска захватили Аннам (в Индо-Китае) и начали с Китаем войну из-за Тонкина. Война, оказавшаяся затяжной, требовала больших расходов и посылки новых подкреплений. Весной 1885 года французские экспедиционные войска потерпели неудачу в Тонкине. Когда весть об этом дошла до Парижа, столицу Франции охватило такое возбуждение, какого она не переживала со времен Коммуны. Народные массы протестовали против захватнической войны и сопряженных с нею жертв.

Гед и Лафарг. Образование рабочей партии

Как ни жесток был удар, нанесенный французскому рабочему движению разгромом коммунаров, оно оправилось гораздо скорее, чем ожидали палачи Коммуны. В конце 70-х годов во Франции

образовалась марксистская партия. Ее создателями были Гед Лафарг.

В 1877 году Гед (1845—1922 гг.) основал газету «Эгалите» («Равенство»). В своей газете Гед подвергал жесточайшей критике взгляды прудонистов и пропагандировал социалистические идеи. Не щадя своих сил, Гед весь отдавался делу пропаганды. Талантливый журналист и прекрасный оратор, он увлекал слушателей своими речами, звучавшими, как «боевой призывной рожок».

Ближайшим соратником Гедом был Поль Лафарг (1842—1911 гг.) зять Маркса. Ленин считал его одним из самых талантливых и гениальных распространителей идей марксизма.

Пропаганда Гедом и Лафаргом не прошла даром. В 1879 году в Марселе состоялся съезд различных рабочих организаций. На этом съезде социалисты уже располагали большинством. «Мы, рабочие, завоевали республику, — писали организаторы съезда, — и ничего не добились для себя; не пора ли рабочим образовать свою собственную политическую партию для борьбы за социализм». Съезд принял решение о создании самостоятельной пролетарской партии, получившей название «рабочей партии». Гед и Лафарг стали ее вождями.

В 1880 году на съезде партии в Гавре была принята программа французской рабочей партии. Программа в основном носила марксистский характер. Ее вводная часть была составлена самим Марксом. Маркс в программе указывал на необходимость организации пролетарской партии, экспроприации класса капиталистов, подчеркивая, что коллективная собственность рабочего класса является результатом революционного воздействия пролетариата.

Вскоре в рабочей партии образовалась оппортунистическая группа пировка так называемых POSSIBILISTES¹. Они считали, что программе партии можно осуществлять лишь «по мере возможности», довольствуясь частичными реформами. Гедисты решительно порвали с POSSIBILISTES; в 1882 году в рабочей партии произошел раскол.

Одной из заслуг гедистов является борьба с буржуазными радикалами, разоблачение их мнимого рабочелюбия, освобождение рабочих из-под влияния радикалов. Одновременно гедисты вели борьбу с мелкобуржуазными тенденциями в рабочем движении — POSSIBILISME, BLANQUIZME и ANARCHISME.

Буланжизм

Подъем рабочего движения в 80-х годах, примером чему явилась стачка углекопов в Деказвилле, совпал с общим недовольством в стране политикой правительства. Затянувшаяся и дорогая война за захват Тонкина подорвала престиж правительства

¹ Это название происходит от французского слова «possible», т. е. «возможный».

в широких слоях населения, усилив в парламенте оппозицию радикалов.

В стране оживились реваншистские настроения, вызванные поражением во франко-прусской войне. Этому немало способствовала политика Германии, готовившей новую войну против Франции. Реакционно-клерикальные и монархические круги решили использовать вспышку недовольства политикой правительства для нового натиска на республику.

В такой обстановке выросло движение, связанное с именем генерала Буланже и получившее название «буланжизма». Буланже был одним из палачей Коммуны. С упрочением республики Буланже, чтобы быстрее добиться власти, сближается с республиканцами. Вскоре он стал командиром корпуса, а в 1886 году, по рекомендации Клемансо, занял пост военного министра.

Буланже старался различными демагогическими приемами создать себе популярность в массах. Распоряжение Буланже об удалении из армии представителей царствовавших во Франции фамилий создало ему репутацию «настоящего республиканца». Он заявил, что не позволит войскам выступать против рабочих. Одновременно он публично заявил, что Франция должна перейти от «печальной тактики обороны» к «тактике наступления». Шовинистические элементы с именем Буланже стали связывать надежды на «реванш» за разгром Франции в 1870 году.

Вокруг Буланже сплотились разношерстные группы недовольных существующим режимом. Он выдвигал крайне неопределенную программу — роспуск палаты депутатов, пересмотр конституции 1875 года, созыв Учредительного собрания. В буланжистском лагере одни хотели дальнейшей демократизации конституции, другие лелеяли мысль о создании сильной диктаторской власти. Движение приняло широкие размеры, в него были вовлечены мелкобуржуазные элементы, но руководилось и направлялось оно реакционными кругами. Буланже был связан с монархистами, снабжавшими его деньгами.

Буланжистское движение достигло наибольших размеров в январе 1889 года, во время дополнительных выборов в палату в департаменте Сены, в состав которого входил и Париж. Буланже выставил свою кандидатуру и был избран огромным большинством. И враги и сторонники Буланже ожидали, что в день выборов генерал попытается осуществить государственный переворот. Но, опасаясь рабочих, Буланже не решился на выступление. Вскоре, испугавшись ареста, он бежал в Бельгию. Его заочно присудили к пожизненному заключению.

Гед и его сторонники заняли по отношению к буланжистскому движению явно ошибочную, сектантскую позицию. Они одинаково относились ко всем буржуазным политическим течениям и проводили политику невмешательства. «Ни Буланже, ни Ферри... между чумой и холерой не выбирают..», — писал Гед.

Франко-русский союз

Грабежи и насилия прусской армии во Франции не прекратились и после заключения мира. Прусская оккупационная армия оставалась во Франции до середины сентября 1873 года, т. е. до того момента, когда последний франк контрибуции был уплачен победителям. Ослабленная и опустошенная Франция с трудом залечивала раны, нанесенные войной.

Внешняя политика Германии была направлена к тому, чтобы держать Францию в состоянии политической изоляции в случае нового нападения Германии на Францию. Поэтому ход исторических событий толкал Францию к союзу с Россией.

Сближение между Францией и Россией началось в конце 80-х годов. Тогда же французский капитал стал кредитовать царское правительство, нуждавшееся в деньгах.

Русский царь Александр III некоторое время колебался, считая для себя позорным союз с республикой. Но ввиду ухудшения отношений с Германией он дал согласие на заключение союза с Францией. Франко-русский союз 1892—1893 годов, являясь ответом на Тройственный союз, был направлен «своим острием против австро-германской коалиции»¹ и значительно изменил соотношение сил в Европе. И австро-германский договор 1879 года и франко-русское соглашение 1892—1893 годов являлись договорами, определившими «элементы будущей войны...»². Они трактовались как соглашения о поддержании мира, а на деле являлись соглашениями о войне.³

В 90-х годах правительство Третьей республики продолжало колониальные захваты. В 1894 году началась война за остров Мадагаскар, длившаяся два года. В 1896 году остров был захвачен Францией. Крупные захваты были сделаны и в Западной Африке. К концу XIX века Франция владела огромной территорией в Африке, Индо-Китае, островами в Океании и Восточной Индии.

Панамский скандал

Инженер Фердинанд де Лессепс, творец Суэцкого канала, был человеком, которым по справедливости гордилась французская нация. Успех в Суэце окрылил Лессепса. Энергичный и пылкий Лессепс с жаром принялся за разработку проекта прорытия Панамского канала, который должен был соединить Мексиканский залив с Атлантическим океаном и проложить прямой путь из Атлантического в Тихий океан.

В 1880 году группой капиталистов было основано общество для прорытия Панамского канала. Это общество путем выпуска акций собрало сотни миллионов франков у доверчивых французов. Вскоре

началась подготовка к строительству канала. Однако уже к концу 80-х годов в связи с злоупотреблениями и воровством дела общества пошатнулись. Чтобы поправить свои дела, заправила компании прибегли к разным незаконным проделкам и мошенничествам. А чтобы обеспечить себе безнаказанность, они подкупали министров, депутатов, префектов и других должностных лиц. Однако это мошенничество было обнаружено, и в начале 1893 года возник огромный скандал. На скамье подсудимых оказались министры, депутаты. «Панам» стала нарицательным названием для подобных авантюр.

Буланжистское движение свидетельствовало о начавшемся кризисе в республиканском лагере. Панамский скандал подтвердил это. Вскрылись дряблость и разложение в рядах буржуазных республиканцев.

Социалистическое и рабочее движение в 90-х годах

Крах буланжизма, панамский скандал, упадок влияния республиканской партии и партии радикалов создали благоприятную обстановку для роста влияния социалистов.

В 1893 году на выборах в палату рабочая партия добилась большого успеха: она провела в палату 12 депутатов-социалистов среди них Геда. Одновременно было избрано 12 депутатов от других социалистических группировок. Кроме того, прошло 25 «независимых социалистов» во главе с Мильераном¹.

В этот период, когда представлялась широкая возможность завоевания подлинного влияния в рабочем движении, рабочая партия совершила ряд крупнейших ошибок. Стремясь к созданию возможно более многочисленной парламентской группы, гедисты пошли на объединение с «независимыми социалистами». В результате социалистическая фракция выросла почти до 50 депутатов, но руководство ею перешло в руки Мильерана, недавнего буржуазного радикала.

Объединение с «независимыми социалистами» произошло на оппортунистической платформе. Вопрос о свержении капитализма формулировался как «постепенная» замена капиталистической собственности общественной.

Наиболее серьезные оппортунистические ошибки были допущены рабочей партией в аграрном вопросе. Завоевание влияния деревне являлось важнейшей задачей французских социалистов. Поэтому принятие рабочей партией в 1892 году в Марселе и в 1894 году в Нанте аграрной программы было важным партийным мероприятием. Однако гедисты допустили в программе ряд принципиальных ошибок. По важнейшему вопросу — об отношении социа-

¹ И. В. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» «Большевик» № 9 за 1941 год, стр. 5

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 274

³ См. там же, стр. 275

¹ В связи с упадком влияния радикальной партии часть радикалов, преимущественно интеллигенты-карьеристы, во главе с адвокатом Мильераном выделялась в особую группу и стала называться «независимыми социалистами».

лизма к мелкой собственности — программа устанавливала, что «социализм обязан также поддерживать мелкую собственность самостоятельно работающих крестьян». В другом месте программа говорила: «Целесообразно также распространить эту охрану и на тех производителей, которые под именем арендаторов обрабатывают чужую землю... и эксплуатируют наемных рабочих».

Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», подвергая резкой критике аграрную программу, указал, что «главное дело состоит в том, чтобы ясно показать крестьянину, что мы можем спасти, сохранить его усадьбу и земельное владение только превратив их в товарищеское владение и товарищеское производство. Именно единоличное хозяйство, обусловленное единоличным владением, и ведет крестьян к гибели»¹.

В отношении пунктов программы о защите крестьян, эксплуатируемых наемный труд, Энгельс говорил, что это граничило с измной социализму.

Гениальный основоположник научного социализма, критик аграрную программу французской рабочей партии, набросал в социалистического переустройства сельского хозяйства. «...Когда овладеем государственной властью, — говорил Энгельс, — не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян... Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели»².

Рабочая партия все более и более скатывалась к оппортунизму, явно переоценивая парламентские методы борьбы. Позиции гегемон в профессиональных союзах (синдикатах) заметно ослабли.

Еще в 1887 году во Франции стали создаваться объединения рабочих под названием «бирж труда». К 1894 году в разных городах Франции было уже 40 бирж труда, которые объединили 975 синдикатов, представлявших более 345 тыс. рабочих.

В середине 90-х годов в связи с ростом профсоюзного движения стал вопрос о создании единого профсоюзного центра. В 1894 году гегемон на Нантском съезде синдикатов и бирж труда допустил большую ошибку. Они выступили против пропаганды идей всеобщей стачки, но, получив меньшинство голосов, ушли со съезда и порвали связь с синдикатами. Это привело к тому, что профсоюзы порвали с рабочей партией и подпали под влияние анархо-синдикализма, окончательно оформившегося в начале XX века. В 1895 году была организована Всеобщая конфедерация труда, объединившая синдикаты и биржи труда.

В 90-х годах активизировалась деятельность анархистских групп. Анархизм питался недовольством мелкой буржуазии, которая страдала от возрастающей концентрации производства и капиталов. В июле 1894 года анархистом Казерио был убит президент республики Сади Карно.

Воспользовавшись террористическими выступлениями анархистов, правительство спешно провело ряд исключительных законов, формально против анархистов, но фактически направленных против социалистов и массового рабочего движения. Начались свирепые репрессии против рабочего класса. Подняли голову клерикалы и реакционная военщина. Оживились шовинистические и антисемитские организации.

В конце 90-х годов вся Франция была охвачена политической борьбой, развернувшейся вокруг судебного дела Дрейфуса, которое и по настоящий день лежит позорным пятном на буржуазной Франции. Случайно найденная записка давала возможность заключить, что какой-то шпион продает германскому правительству французские военные тайны. Стали искать виновного. Французская контрразведка указала на офицера генерального штаба французской армии Дрейфуса, еврея по национальности. В 1894 году Дрейфус был арестован и осужден на вечную каторгу.

Прошло несколько лет. Новый начальник французской контрразведки полковник Пикар обнаружил, что секретные документы продавал немцам вовсе не Дрейфус, а другой офицер. Однако реакционеры не желали, да и боялись сознаться в том, что они сослали невинного человека. От Пикара решили отделаться. Его отправили на службу в отдаленные колонии. Между тем сведения о разоблачении, сделанном Пикаром, проникли в печать. В народных массах поднялась волна протеста. В защиту Дрейфуса выступили лучшие представители французской интеллигенции, многие ученые и писатели — Анатоль Франс, Эмиль Золя, Октав Мирбо — приняли живое участие в борьбе с реакционерами. Постепенно дело Дрейфуса разделило страну на два лагеря: дрейфусаров, выступавших против реакционной военщины и доказывавших невинность Дрейфуса, и антидрейфусаров, поддерживавших реакцию.

Используя отсталые элементы, реакционеры устраивали шумные различные демонстрации, производили даже вооруженные нападения на защитников Дрейфуса. Эмиль Золя, смело и мужественно выступивший против реакционеров, был отдан под суд и приговорен к тюремному заключению. Золя избежал ареста, успев уехать в Англию. В 1898 году в Париже обстановка стала довольно тревожной. Возбуждение вокруг дела Дрейфуса совпало с подъемом стачечной волны.

Движение, связанное с делом Дрейфуса, показало, что речь шла не только об оправдании невинно осужденного человека. В борьбе за Дрейфуса выявилась ненависть народных масс к реакции.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 456.

² Там же, стр. 454—455.

Измена Мильерана

Буржуазия испугалась народного возмущения, порожденного делом Дрейфуса. Она торопилась закончить это дело и ликвидировать поднявшееся возбуждение масс. Эту задачу выполнил один из вождей умеренных республиканцев — Вальдек-Руссо. В 1899 году он был назначен главой правительства. Чтобы упрочить свое положение, Вальдек-Руссо объявил, что он хочет объединить всех, кто стоит за республику, без различия партий. Он предложил войти в состав кабинета и палачу Коммуны генералу Галлифе и «социалисту» Мильерану. Мильеран немедленно принял предложение Вальдека Руссо, помогая последнему сорвать рост самостоятельного рабочего движения.

Участие Мильерана в реакционном правительстве вызвало раскол среди социалистов. Гед и Лафарг хотя и непоследовательно но критиковали поведение Мильерана. Противоположную позицию занял Жорес, горячо выступивший в его защиту.

Жорес был по своим взглядам далек от марксизма и глубоко заблуждался в вопросах целей и методов рабочего движения. Но в отличие от Мильерана он был искренний и честный человек. Жорес делал ошибки, но никогда не был предателем. Он пользовался в кругах французских социалистов и в рабочих массах большой популярностью.

Ленин, характеризуя мильеранизм с политической стороны, говорил, что он был практическим применением той политики, которую защищал международный ревизионизм, выступивший против основ теории, стратегии и тактики революционного марксизма.

Войдя в реакционное правительство, Мильеран поступил как ре- негат, отвлекая пролетариат от исторических задач классовой борьбы посулами крохотных социальных реформ. «...Во Франции речь шла об участии социалистов в реакционном буржуазном правительстве в период отсутствия революционного положения в стране, и это обязывало социалистов не принимать участия в таком правительстве...»¹.

Колониальные захваты

События внутренней истории Франции — панамский скандал, дело Дрейфуса — не отвлекли внимания французской буржуазии от дальнейших колониальных захватов. После завоевания Туниса правительство Третьей республики продолжало захваты в Африке. В 1894 году началась война за остров Мадагаскар, которая длилась два года. Продвигаясь непрерывно в глубь Центральной Африки Франция к концу XIX века уже владела территорией, в 17 раз превышавшей размер самой Франции.

В борьбе за Африку французские империалисты сталкивались во всех углах «черного» материка с английскими колонизаторами

в Египте, Восточном Судане и впоследствии в Марокко. Серьезный конфликт произошел в 1898 году, когда французский отряд под начальством капитана Маршана захватил пост Фашоду в Восточном Судане. Сюда же вскоре прибыл и английский отряд под командой Китченера.

Английское правительство немедленно обратилось в Париж с требованием очистить Фашоду, считая, что дальнейшее продвижение французов на восток угрожает английским владениям в Англо-Египетском Судане. Обе стороны были близки к разрешению конфликта военным путем. Однако Франция уступила, и в 1899 году было подписано первое англо-французское соглашение о разделе сфер влияния в Восточном Судане. Этим соглашением был положен, с одной стороны, конец дальнейшему продвижению французов на восток, а с другой — Франция признала первенство Англии в колониальной политике.

II. ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Особенности французского империализма

В начале XX века Германия и США в промышленном развитии далеко оставили позади Францию. Накануне первой мировой войны выплавка чугуна во Франции была в три раза меньше, чем в Германии, и в шесть раз меньше, чем в США. Выплавка стали отставала в еще большей степени.

Несмотря на общий медленный темп развития промышленности, отдельные отрасли, особенно связанные с подготовкой Франции к войне, развивались довольно быстро. Интенсивно развивалась новая отрасль промышленности — автомобильная: накануне войны Франция занимала второе место в мире по производству автомобилей.

Для Франции, как и для других империалистических стран, в XX веке стало характерным преобладание финансового капитала. Финансовый капитал создал эпоху монополий. «А монополии, — писал Ленин, — всюду несут с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения...»¹. Далее Ленин говорит, что Франция в начале XX столетия очень часто прибегала к этому средству. Фирма Шнейдера во Франции являлась образцом таких фирм, которые были тесно связаны с гигантскими банками и с правительством. Франция, предоставив России крупные займы, заключила с ней в 1905 году выгодный для себя торговый договор. Субсидируя Сербию, французские фирмы за 1908—1911 годы доставили ей военных материалов на 45 млн. франков. «В отличие

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 70.

¹ В И Ленин Соч, т 22, стр. 231—232.

от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом»¹. Особенностью французского империализма при этом являлось то, что французский капитал вывозился преимущественно как «ссудный» капитал в виде государственных займов, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия². Стремясь получить максимальную прибыль, французская буржуазия помещала капитал главным образом в Европу преимущественно в России (не менее 10 млрд. франков), Балканских странах, Турции. В. И. Ленин отмечал, что господство монополистического капитала во Франции порождало неизбежное стремление к застою и загниванию³ и создавало экономическую возможность для искусственного задерживания технического прогресса⁴.

Внутренняя и внешняя политика радикалов

В начале XX века в связи со вступлением Франции в империалистическую стадию развития обострились классовые противоречия, росло рабочее движение, в стране наблюдалось общее полевение народных масс. Выборы 1902 года дали большинство левым партиям радикалам и социалистам. В таких условиях финансовая буржуазия вынуждена была управлять страной, опираясь на радикальную партию.

Во главе правительства стал радикал Комб. В палате депутатов радикалов вначале поддерживали социалисты-реформисты во главе с Жоресом. Министерство Комба приступило к борьбе с клерикалами. Комб распустил 54 монашеские организации, разогнал монахов и закрыл большое количество монастырских и церковных школ. Он подготовил закон об отделении церкви от государства, который был принят палатой уже при министерстве преемника Комба — Руви (декабрь 1905 г.).

Борьба против клерикальной реакции была необходима. Но Комб вел эту борьбу в момент резкого обострения классовых противоречий, пытаясь шумихой антиклерикальной кампании отвлечь внимание рабочих от первоочередной и главной задачи — политической и экономической борьбы против капитализма.

На выборах в палату в 1906 году партия радикалов получила большинство голосов. Во главе министерства стал Клемансо (1906—1909 гг.).

Радикалы вели подготовку к империалистической войне за передел мира. Именно в этот период Франция заключила соглашение с Англией (1904 г.), известное под названием «Антанты»⁵. По этому соглашению Египет был признан Францией сферой влияния английского империализма. В свою очередь Англия согласилась

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 231.

² См. там же, стр. 230—231.

³ См. там же, стр. 262—263.

⁴ См. там же, стр. 263.

⁵ Название возникло от французского выражения «Entente cordiale» — «Среднее соглашение».

принять интересы Франции в Марокко с выделением узкой полосы для Испании. Образование англо-французской Антанты явилось международным событием первостепенной важности. Англо-французскую сделку Ленин характеризовал как дележ Африки и подготовку к войне с Германией¹.

Соглашение с Англией, однако, не снимало вопроса о более тесном сотрудничестве с Россией. Сохраняя Россию как военного союзника в войне против Германии, французские правящие круги способствовали реакционной политике царизма.

С ведома и при содействии французского правительства банкиры Франции дали в 1906 году русскому царю заем в 3,5 млрд. франков на подавление революции. Великий русский писатель Максим Горький с негодованием писал в своем обращении к французскому правительству, что оно сделало подлое, грязное, преступное дело.

Рабочее и социалистическое движение во Франции в начале XX века

Положение основной массы французских рабочих в начале XX века стало резко ухудшаться. На плечи рабочих и крестьян ложилось бремя налогов, увеличивавшихся в связи с ростом военных расходов. Трудящиеся Франции были недовольны политикой правительства. Революционное настроение среди рабочих росло, высоко поднялась волна стачечного движения. Однако рабочая аристократия, получавшая подачки от буржуазии, была настроена соглашательски, срывала стачки и отказывалась от борьбы за общие интересы рабочего класса.

Русская революция 1905 года нашла живой отклик среди французских рабочих. На митингах и собраниях они заявляли о своей солидарности с русскими рабочими; приветствовала русскую революцию и часть мелкой буржуазии. Но нараставшее рабочее движение не получило надлежащего руководства со стороны французских социалистов.

Социалистическое движение во Франции было расколото на ряд группировок, наиболее крупными из них были две — Жореса и Геда.

В 1904 году Амстердамский конгресс II Интернационала высказался за создание во всех странах единой социалистической партии. На основании этого решения в 1905 году все французские социалистические группировки объединились и образовали единую социалистическую партию. Руководство объединенной французской социалистической партии попало в руки оппортунистов. Но одновременно усиливалась и революционная тенденция в социалистическом и рабочем движении Франции. Борьба революционной и оппортунистической тенденций в рабочем движении, полевение рабочих масс при-

¹ См. В. И. Ленин. Тетради по империализму, стр. 621.

вели к росту оппозиции в низах социалистической партии, к появлению левого меньшинства (Марсель Кашен и др.).

Реформизм Жореса, центристское перерождение Геда, сползание социалистической партии в болото оппортунизма вызывали все большее недоверие к партии у французского пролетариата. В таких условиях пропаганда анархизма делала известные успехи. Ленин отмечал, что ненависть рабочих к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала толкала их к анархизму. Объединение профессиональных союзов Франции — Всеобщая конфедерация труда — вошло в руки анархистского течения, получившего название анархо-синдикализма.

Анархо-синдикалисты считали, что единственной пролетарской организацией, которая в состоянии совершить переход к социалистическому обществу, являются профсоюзы (синдикаты). Они добились того, что в 1906 году на съезде синдикатов в городе Амьене была принята резолюция, категорически отвергавшая всякое руководство синдикатами со стороны социалистической партии. Анархо-синдикалисты старались доказать рабочим, что партия не нужна и что только профсоюзы являются подлинно рабочей организацией. Анархо-синдикалисты отказывались от всякой политической борьбы и звали рабочих только к экономическим стачкам. Они рассуждали так: стоит только всем рабочим сразу прекратить работу или, как они говорили, «скрестить руки на груди», и буржуазия тут же сдастся. Поэтому они отрицали необходимость вооруженного восстания. Однако и в проведении стачечной борьбы анархо-синдикалисты обнаружили полную несостоятельность.

1 мая 1906 года французские рабочие начали всеобщую стачку. На профсоюзы при этом ложилась огромная ответственность. Но анархо-синдикалисты показали себя совершенно неспособными руководить такой стачкой. Она потерпела поражение. Однако, несмотря на неудачу первомайской стачки 1906 года, обострение классовых борьбы во Франции привело к новым, еще более резким революционным взрывам. В 1908 году в местечке Дравейле, расположенном в окрестностях Парижа, строители-землекопы начали забастовку, требуя повышения заработной платы и установления регулярного дня отдыха. Стачка затянулась. Полиция стала нападать на собрания и избивать рабочих. Рабочие организовали демонстрацию протеста, которая была обстреляна войсками. Между рабочими и войсками завязался бой; 8 рабочих было убито и многие ранены.

На борьбу поднимались и крестьяне. Особенно тяжелым было положение мелких крестьян-виноделов, разорявшихся от конкуренции крупных капиталистических фирм. Крестьяне требовали от правительства защиты их интересов, угрожая в противном случае прекратить уплату налогов. Летом 1907 года в Южной Франции прокатилась волна митингов, на которые собирались сотни тысяч крестьян. Участники митингов заявляли, что они не будут платить налоги. Так, в городе Монпелье собралось около 500 тыс. крестьян

Крестьяне несли с собой знамена с боевыми лозунгами. Клемансо направил войска для умирения крестьян. Однако один из полков — 17-й, — в котором было много местных крестьян, отказался подчиниться приказу. Правительство жестоко расправилось с вышедшими из повиновения солдатами. Многие из них были сурово наказаны, и весь полк отправлен на службу в Африку. Трудящиеся Франции приветствовали поведение 17-го полка, в честь которого была сложена песня «Слава 17-му полку»¹.

Выступления крестьян-виноделов и солдат 17-го полка свидетельствовали о том, что у французского пролетариата имеется союзник — французское крестьянство.

Тяжелым было положение и мелких служащих. Учителя, телеграфисты, письмоноscopy получали ничтожную заработную плату. Правительство запретило государственным служащим объединяться в профессиональные союзы. В 1909 году вспыхнула стачка почтовых служащих в Париже. Телеграф и телефон прекратили работу, письма и газеты не доставлялись. Правительство жестоко подавило стачку почтовиков.

В 1911 году с новой силой вспыхнуло движение крестьян-виноделов в Шампани — «шампанская жакерия».

Достигшее в предвоенный период широкого развития массовое пролетарское и крестьянское движение не встретило поддержки со стороны социалистической партии, ставшей к тому времени типичной парламентской партией II Интернационала. Накануне войны французская социалистическая партия не была массовой; она насчитывала в своих рядах всего 70 тыс. человек. Правда, с 1906 по 1914 год количество избирателей, подавших свои голоса за кандидатов социалистической партии, возросло с 278 тыс. до 1 млн. 397 тыс., но эти успехи были достигнуты главным образом за счет попутчиков — мелкобуржуазных избирателей. Такая партия не могла быть руководителем пролетарских масс. Между тем размах и глубина массового движения во Франции являлись ярким свидетельством того, что в стране накопился огромный «горючий материал» для настоящей гражданской войны.

«В романских странах — Италия, особенно Франция, — писал Ленин, — обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаенная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внешней силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»².

¹ Во время ноябрьской стачки во Франции в 1947 году во французском Национальном собрании депутат-коммунист Кала заявил: «Надеюсь, что наши молодые солдаты по примеру своих старших товарищей 17-го полка откажутся стрелять в народ». Депутаты-коммунисты поднялись и запели песню о солдатах 17-го полка.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 164.

Чем ближе к войне, как указывал Ленин, тем ярче проявлялись тенденции сплочения всей буржуазии — от радикальной до реакционной. «Такое сплочение — верный признак крайнего обострения классовых противоречий»¹. Особенно ярко это проявилось на президентских выборах 1913 года, когда голосами правых и части радикалов президентом был избран реакционер Раймонд Пуанкаре, ярый сторонник войны. Выступая против реакционного курса буржуазных республиканцев, рабочие выдвинули на пост президента кандидатуру старого коммунара Вальяна. «Голосование за Вальяна было демонстрацией в честь Коммуны»², — говорил Ленин.

Раймонд Пуанкаре (1860—1934 гг.) был одним из лидеров крайне правой группировки умеренных республиканцев. Борьба с социализмом и подготовка к войне были главными заботами Пуанкаре. В ответ на рост германских вооружений он выдвинул проект о продлении срока военной службы с двух до трех лет.

Удлинение срока военной службы вызвало острую борьбу в стране. Социалисты в палате голосовали против этого закона, но палата все же его утвердила. В некоторых полках солдаты, задержанные на военной службе по истечении двухлетнего срока, отказывались повиноваться; правительство предало их военному суду. Социалисты и на этот раз не смогли обеспечить правильное руководство массовым движением, хотя французские народные массы стали стихийно выступать против нависшей угрозы империалистической войны.

Жорес, выступая со всей страстностью трибуна, предупреждая о нависшей угрозе войны и призывал к борьбе за сохранение мира. В одной из своих последних речей в Лионе накануне первой мировой войны Жорес, уличая поджигателей войны, говорил: «Зажженный факел носится по улицам Европы, мы перед войной». При этом Жорес совершенно справедливо отметил, что и французская буржуазия несет ответственность за надвигавшуюся войну. Жорес подготовил для «Юманите» целую серию статей, разоблачавших виновников войны. Буржуазия поспешила убрать Жореса.

31 июля 1914 года Жорес — выдающийся политический деятель, крупный ученый и талантливый оратор — был убит шовинистом Вилленом, которого буржуазные судьи впоследствии оправдали, признав его «невменяемым».

Злодейское убийство Жореса вызвало бурю негодования среди трудящихся. Десятки тысяч трудящихся Парижа пришли проводить прах Жореса. Жорес был одним из немногих честных людей социалистической партии.

Рост революционного движения во Франции в 1911—1913 годах свидетельствовал о резком обострении в стране классовой борьбы. Боясь революционного взрыва, империалистическая буржуазия Франции стремилась вовлечь страну в мировую войну.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 457.

² Там же.

ГЕРМАНИЯ В 1870—1914 ГОДАХ

Государственный строй Германии после объединения

В 1871 году было завершено насильственное воссоединение Германии под главенством реакционной Пруссии, осуществленное «железом и кровью».

18 января 1871 года, во время осады Парижа, прусский король Вильгельм I был торжественно провозглашен в Версале наследственным императором (кайзером) Германской империи.

Германская буржуазия, выступив на историческую арену в то время, когда пролетариат уже сложился в мощную политическую силу и полным голосом заговорил о своих правах, пошла на компромисс с дворянством. Предательство буржуазии, ее трусость и политическая немощность привели к тому, что объединение Германии произошло под верховенством прусской юнкерской монархии. В объединенной таким путем Германии неизбежно должны были сохраниться и получить дальнейшее развитие все отрицательные стороны пруссачества.

Об объединении Германии и его последствиях Ленин писал:

«Слабость пролетариата в Пруссии и Австрии была причиной того, что он не мог помешать аграриям и буржуазии совершить преобразование вопреки интересам рабочих, в самой невыгодной для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья»¹.

В марте 1871 года был созван первый общеимперский рейхстаг, который принял почти без изменений конституцию Северогерманского союза.

Имперская конституция 1871 года закрепила в воссоединенной Германии гегемонию прусской монархии. В составе Германской империи остались 22 монархии с правящими в них королевскими и княжескими династиями и три вольных города — Любек, Бремен и Гамбург. В этих государствах были оставлены местные представительные учреждения (ландтаги) с правом разрешения некоторых вопросов местного значения: церковных дел, просвещения, прямых налогов, общинного самоуправления и т. д. Присоединенная по Франкфуртскому миру к Германии Эльзас-Лотарингия была включена в империю как особая «имперская провинция», управляемая назначенными из центра чиновниками (обер-президентами).

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 204.

Согласно конституции, общеимперская власть с правом союзного законодательства была в основном сконцентрирована в руках императора и имперского канцлера, а также в представительных учреждениях — германском парламенте (рейхстаге) и союзном совете (рейхсрате).

На самом же деле вся законодательная и исполнительная власть сосредоточивалась в руках императора, которым мог быть только прусский король. Император распоряжался всеми вооруженными силами империи. Ему принадлежало исключительное право международных сношений. Он утверждал законы и имел право по своему усмотрению созывать и распускать рейхстаг и союзный совет. Назначаемый императором канцлер был ответственен только перед императором. Канцлер был единственным общегосударственным министром. Во главе ведомств стояли «статс-секретари», назначаемые канцлером.

Роль рейхстага была незначительна. В конституции говорилось, что рейхстаг избирается на основе всеобщего избирательного права только мужчинами (кроме военных), достигшими 25-летнего возраста¹. Рейхстагу предоставлялось право законодательной инициативы, однако каждый закон подлежал утверждению союзного совета и императора.

Союзный совет состоял из представителей отдельных немецких государств, входивших в империю. Он являлся средоточием консервативных элементов, и руководящая роль в нем принадлежала прускому юнкерству.

Оплотом реакции и консерватизма в объединенной Германии являлось Прусское королевство, где феодально-сословные отношения сохранились больше, чем в какой-либо другой части Германии. Имперская конституция давала возможность правящим классам Пруссии распространять свое влияние на всю Германию.

Созданная в 1871 году Германская империя была полицейско-бюрократическим, полуабсолютистским государством, с сильной властью императора и слабым парламентом (рейхстагом). Маркс охарактеризовал государственное устройство Германии как «общественно-парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически-сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм...»².

Экономическое развитие Германии в 1870—1900 годах

После завершения объединения Германии ее промышленность и торговля быстро развивались, обгоняя Францию и Англию. К концу XIX века Германия стала одним из наиболее экономически развитых государств европейского континента.

В 70-х годах XIX века Германия по выработке железа и стали стояла на третьем месте в мире, а к концу XIX века вышла на вто-

¹ Рейхстаг избирался на трехлетний срок, а с 1888 года он стал избираться на пятилетний срок. Члены рейхстага до 1906 года вознаграждения не получали.

² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч, т. II, стр. 24 Госполитиздат. 1948

го, уступая только Соединенным Штатам Америки. Длина железнодорожной сети в Германии увеличилась с 21 471 км в 1871 году до 49 878 км в 1900 году. Значительно возросла доля Германии в мировом производстве чугуна и добыче нефти. Быстрым темпом шло развитие химической и электротехнической промышленности. Особенно рельефно этот подъем промышленности выступал в сравнении с Англией, начавшей к 70-м годам терять свою промышленную монополию.

Как применение новейших машин, удешевлявших производство, было под силу только крупным предпринимателям и акционерным компаниям, германская промышленность стала все более и более концентрироваться. Крупнейшими предприятиями были сталелитейные заводы Круппа, на которых в 1845 году было всего 120 рабочих, в 1871 году — 16 тыс., а в 1902 году их уже насчитывалось свыше 40 тысяч. Разорвавшиеся ремесленники и крестьяне уходили в город, пополняя ряды пролетариата. С 1882 по 1895 год число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности и горном деле, возросло на 50 процентов.

Создавшаяся в Германии после франко-прусской войны относительно благоприятная обстановка для развития промышленности вызвала к жизни множество акционерных компаний, но монополизация, возникшие в Германии в 70—80-х годах, имели характерный, переходящий характер. 1871—1873 годы характеризовались чудовищной биржевой игрой и ростом спекуляции. Энгельс говорил, что «так называемая общественная потребность в торговле, средствах сообщения, средствах потребления и т. д. служила только прикрытием для испытываемой биржевыми хищниками безудержной потребности пустить в оборот миллиарды, пока они были под рукой».

Быстрое развитие крупной капиталистической фабрично-заводской промышленности в Германии было обусловлено объединением Германии, а следовательно, образованием и единого внутреннего рынка, захватом у Франции Эльзаса и Лотарингии с богатыми запасами железной руды; ограблением французского народа пятилетней контрибуцией; усиленной эксплуатацией рабочего класса Германии; ограблением угнетенных польских крестьян и рабочих. Германия могла создавать мощную машинную индустрию, используя опыт других стран и широко применяя новейшие достижения науки и техники.

Следует иметь в виду вместе с тем, что бурно развивающаяся капиталистическая экономика Германии периодически потрясалась кризисами перепроизводства. Особенно тяжелым был кризис 1873 года, после которого наступил застой, тянувшийся до конца 70-х годов.

К концу XIX века Германия была не только мощной индустриальной страной, но и страной быстро развивающегося сельского хозяйства. Однако развитие капитализма в сельском хозяйстве

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч, т. XV, стр. 485—486

в Германии шло особым путем, мучительно тяжелым и разорительным для большей части крестьянства.

В первой половине XIX века в ряде немецких государств проведены аграрные реформы по образцу прусского аграрного законодательства. Прусские аграрные законы предусматривали отмену феодальных повинностей, а их выкуп. «Освободив» так образом крестьян, помещики отняли у них значительную часть земли и постепенно завладели общинными землями — пастбищами, лугами, лесами. Под бременем выкупных платежей, выплата которых затянулась до середины 70-х годов, крестьянские хозяйства приходили в упадок, разорялись, а помещики за счет ограбленных крестьян укрепляли, совершенствовали свое хозяйство, применяли машины и дешевый труд разорившихся крестьян-полубатраков. Разорявшийся крестьянин превращался в батрака, полуприкрепленного к своему клочку земли и к помещику и обреченного на нищеское существование. В Германии насчитывалось 3 млн. таких крестьян, имевших менее 2 га земли. Своего хлеба у них на год не хватало, они работали батраками у помещиков и кулаков.

Так сложились в Германии крупные хозяйства помещиков-юнкеров. В Восточной Пруссии крупные помещичьи хозяйства (свыше 100 га) занимали более трети всей обрабатываемой площади, а в Пфальце — более половины. В Южной Германии — Бадене, Баварии, Вюртемберге — была особенно велика прослойка крестьян-кулаков («гроссбауэров»).

Ленин писал о прусском пути развития капитализма в сельском хозяйстве, как об особенно тяжелом для крестьян. Характеризуя прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, Ленин писал, что «крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)»¹.

Развитие сельского хозяйства расширяло внутренний рынок для товаров германской промышленности, но, с другой стороны, разорение ремесленников и нищета крестьянства ограничивали их покупательную способность.

Буржуазные и помещичьи партии. «Культуркамф»

Первым имперским канцлером Германии был крупный помещикский помещик, верный слуга Гогенцоллернов, злейший враг рабочего класса князь Отто фон Бисмарк. Став канцлером, Бисмарк подчинил своему влиянию недалекого Вильгельма I.

Бисмарк, будучи выразителем интересов прусского юнкерства, понимал, что укрепить господство юнкеров можно только путем союза с реакционной буржуазией. Быстрый темп развития промышленности и процесс внедрения капитализма в сельское хозяйство

способствовали неизбежному сближению экономических интересов юнкерства и прусско-юнкерской монархии с буржуазией. Ленин говорил, что Бисмарк сумел удовлетворить аппетиты крупной буржуазии, но же время затянуть на долгие годы петлю на шею трудящихся масс.

После воссоединения Германии в стране оформилось несколько дворянских и буржуазных политических партий. Господствующей партией Германии была консервативная. Она представляла прусское юнкерство, офицерство, кулачество и лютеранское духовенство.

Консервативная партия была настолько реакционной, что одно время выступала против бисмарковской политики объединения Германии, боясь, что Пруссия растворится в объединенной Германии. Партия возглавлялась полufeодалальной знатью, жившей за счет эксплуатации полукрепостных крестьян. Консервативная партия ставила своей целью защиту прусской монархии и юнкерских привилегий. Консерваторы были тесно связаны с династией Гогенцоллернов: они занимали командные должности в армии, министерские посты; суд и административный аппарат империи неизменно находились в руках консерваторов.

Партия свободных консерваторов, или имперская партия, выделялась из собственно консервативной партии еще в 1866 году, став на позиции безоговорочной поддержки Бисмарка. Эта партия опиралась на помещиков, развивавших хозяйство по капиталистическому пути. В ее состав входили также крупнейшие промышленные магнаты — Крупп, Кардорф, фон Штум.

Партия национал-либералов выделилась в 1867 году из так называемой партии прогрессистов. Национал-либералы представляли интересы буржуазии, сторонников империалистической политики, политики колониальных захватов, увеличения сухопутной армии, строительства флота. Злейшие враги рабочего и социалистического движения, национал-либералы, вскоре после воссоединения Германии отказались от своих прежних программных установок — от требования гражданского равенства, свободы слова, собраний, печати, расширения прав местного самоуправления, превратившись впоследствии в ведущую партию германского монополистического капитала.

В период с 1871 по 1878 год Бисмарк в своей политике опирался на две партии: имперскую партию, или партию свободных консерваторов, и национал-либеральную партию. Эти партии имели большинство в рейхстаге.

Накопляя капитал и жирея после воссоединения, германская контрреволюционная буржуазия, напуганная ростом рабочего движения, утрачивала последние остатки своего либерализма. Ленин говорил, что «германская буржуазия, напуганная самостоятельностью пролетариата, увидевшая, что демократическими учреждениями пользуются рабочие для себя и против капиталистов, отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и кле-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 216.

рикалами»¹. В рейхстаге «либеральная» буржуазия активно поддеживала антирабочие законы, разбойничью внешнюю политику.

До 1871 года главной задачей Бисмарка было объединение Германии под главенством прусской монархии. Теперь, когда эта цель была достигнута, он готов был вести беспощадную борьбу против всех врагов Пруссии внутри Германской империи. Дворянство мелких немецких государств было недовольно тем, что прусские юнкера заняли первые места в армии и в правительственном аппарате империи. Это недовольство разделяла католическая церковь. После реформации XVI века северная и восточная части Германии стали протестантскими, юг и запад остались католическими. Католическая церковь пользовалась здесь большим влиянием, располагала многочисленными привилегиями и чувствовала себя независимой от власти правительств мелких немецких государств. После образования империи католическое духовенство опасалось, что протестантская прусская монархия, ставшая теперь во главе Германии, лишит церковь ее былого положения. Католическая церковь, пользовавшаяся большим влиянием на население, особенно в деревне, решила использовать в своих интересах народную ненависть к Пруссии. Крестьянство и мелкобуржуазные слои в Западной и Южной Германии ненавидели прусскую монархию. Для борьбы против преобладания Пруссии церковь создала свою политическую партию. В рейхстаге члены этой партии заняли места в самом центре зала заседаний. Поэтому католическую партию называли «партией центра».

Бисмарк начал борьбу против католической церкви и против партии центра. В начале 70-х годов он провел против церкви ряд законов, ущемлявших интересы духовенства. Согласно новым законам, церковь лишалась влияния на школу; назначение на все церковные должности было поставлено под контроль государства; правительство наложило руку на доходы церкви; был введен гражданский брак. Папа Пий IX призвал духовенство и верующих к неповиновению этим «безбожным» законам. Бисмарк ответил на призыв папы арестами непокорных священников. Буржуазные либералы называли борьбу с католической церковью «культуркампф», т. е. борьбой за культуру. На деле никакой борьбы за культуру в политике Бисмарка не было. Бисмарк рассчитывал, что «культуркампф» послужит для него средством отвлечения рабочих от революционной борьбы против капитализма и против монархии, поможет направить их внимание только на борьбу с церковью. Канцлер хотел также разгромить противников Пруссии и превратить католических священников в своих покорных слуг.

Однако Бисмарку не удалось сокрушить влияние церкви и подчинить ее себе. Преследуемые им священники становились в глазах верующих как бы мучениками за веру, и их влияние на отсталые слои трудящихся даже возросло. Бисмарк вскоре должен был убе-

диться, что он не сумел сломить влияния церкви. Главное же, он пришел к выводу, что гораздо большая опасность для созданной им империи грозит со стороны рабочего движения.

Рабочее движение в 70-х годах

Быстрое развитие промышленности сопровождалось ростом рабочего класса и рабочего движения. Ко времени образования Германской империи немецкие социалисты были расколоты на две партии: на лассальянцев и эйзенахцев. Лассальянцы продолжали придерживаться ошибочных взглядов Лассалья. Партия эйзенахцев образовалась в 1869 году, когда различные рабочие просветительные общества, свободные от влияния идей Лассалья, собрались на съезде в Эйзенахе и создали социал-демократическую рабочую партию. Вождями эйзенахцев были Вильгельм Либкнехт и Август Бебель. Либкнехт был давним соратником Маркса и Энгельса. Либкнехт, Бебель и другие эйзенахцы сумели многому научиться у Маркса и Энгельса, но их еще нельзя было назвать последовательными марксистами. События того времени показали неустойчивость эйзенахцев.

В 70-х годах был поднят вопрос об объединении лассальянцев и эйзенахцев. Интересы рабочего движения требовали создания единой партии. Маркс и Энгельс считали возможным объединение с лассальянцами только в том случае, если лассальянцы полностью откажутся от ошибочных и вредных взглядов Лассалья и если объединяемая партия примет марксистскую программу.

В 1875 году в г. Готе собрался объединенный съезд обеих партий. Было решено создать одну партию с общей партийной программой. Но при составлении этой программы, впоследствии названной Готской, эйзенахцы сделали недопустимые уступки лассальянцам.

Программа являлась прямым извращением основных положений марксизма: в ней ничего не говорилось о классовой борьбе, о неизбежности социалистической революции, о необходимости завоевания пролетариатом власти и установления диктатуры пролетариата для перехода от капитализма к социализму. В программе сохранился ряд лассальянских положений. Так, один из пунктов гласил, что «переход к социализму возможен через организацию производительных рабочих товариществ». Вместо того чтобы правильно поставить и решить вопрос о союзниках пролетариата, и в частности о крестьянстве, составители программы отнесли крестьянство к «реакционной массе». В программу внесено было неверное и вредное лассальянское положение о «железном законе заработной платы». Лассальянцы утверждали, будто при капитализме существует определенный уровень заработной платы, выше которого рабочий не может поднять своего заработка. Из этого антинаучного, реакционного «закона» вытекали отрицание роли стачечной борьбы пролетариата и недооценка профсоюзов.

Маркс подверг Готскую программу жесточайшей критике. Этот документ получил название «Критика Готской программы». Острые

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 241.

своей критики Маркс направил против учения Лассалья о «свободном народном государстве», которым он подменял задачу борьбы за диктатуру пролетариата. Маркс писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политически переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»¹.

«Критика Готской программы» является важнейшим документом в котором, как писал Ленин, Маркс подвел «итог всему своему революционному учению». Критика Маркса бичевала мелочничество и оппортунизм в руководстве германской социал-демократии. Руководители социал-демократической партии скрыли этот важнейший политический документ от широких партийных масс. «Критика Готской программы» Маркса была впервые опубликована при настойчивом требовании Энгельса только в 1891 году.

Между тем рабочее движение в Германии продолжало бурно расти как численно, так и идейно. Оно имело выдающегося вождя в лице Августа Бебеля, рабочего-токаря, ставшего замечательным организатором и первоклассным оратором. В основном Бебель проводил тогда правильную линию и был глубоко предан рабочему классу. Правительство не раз арестовывало Бебеля. Отбыв заключение, Бебель с удвоенной энергией продолжал партийную работу. Бебель усвоил учение Маркса. Основоположники марксизма высоко ценили и любили Бебеля. Но когда он делал ошибки, Маркс и Энгельс резко критиковали Бебеля, невзирая на его заслуги.

Закон против социалистов (1878 г.)

Правительство Бисмарка, видя крупные успехи социалистического рабочего движения, решило покончить с растущей опасностью посредством решительного, лобового удара. 19 октября 1878 года рейхстаг принял закон, направленный против социалистов и подлинный название «исключительного». Сначала закон был введен на два с половиной года, а потом его срок продлили, и он действовал вплоть до 1890 года.

На основании этого закона были распущены все рабочие организации, вплоть до спортивных рабочих кружков. Закрыты были рабочие газеты и журналы, произведена конфискация социалистической литературы. Начались массовые аресты и высылка членов социал-демократической партии.

«Исключительный закон» застал социал-демократическую партию врасплох: руководители проявили растерянность, Центральный комитет социал-демократической партии опубликовал решение о роспуске партии, не создав никакой нелегальной организации.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 283.

раздо большую стойкость обнаружили партийные массы: без всяких указаний сверху создавались нелегальные партийные организации. В этом сказалась большая работа Маркса и Энгельса по воспитанию партийных масс германской социал-демократии.

После издания «исключительного закона» в «Ежегоднике социал-демократической науки и социалистической политики», выходявшем в Цюрихе, правые оппортунисты поместили статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», подписанную Энгельсом и Бебелем, за которой скрывались Гехберг, Шрамм и Бернштейн. Они требовали ликвидации нелегальной партийной работы и отказа от классовой борьбы; они предлагали «преодолеть» «исключительный закон» на почве законности и приспособления к «духу времени». «Цюрихская тройка» упрекала партию в том, что она отказалась от буржуазной демократии, что она вела себя как капиталистическая рабочая партия и «односторонне» отстаивала интересы рабочих.

В сентябре 1879 года Маркс и Энгельс обратились к А. Бебелю, Бернштейну и другим с письмом, в котором разоблачили правые оппортунистические взгляды «цюрихской тройки». Бичующая критика Марксом и Энгельсом правооппортунистических взглядов «цюрихской тройки», их требование вести беспощадную борьбу с «господами» из Цюриха и им подобными вплоть до исключения из партии привели к положительным результатам: правым был дан отпор.

Не меньшую опасность для рабочего движения представляли и те элементы партии, которые звали к террору, предлагая отказаться от участия в выборах в рейхстаг и от возможности использовать его трибуну для агитации. Это течение возглавлял Иоганн Мост, который эмигрировал в Лондон и там стал издавать газету «Свобода». Маркс и Энгельс разоблачили эти анархистские идеи и добились исключения анархистов из партии.

В годы действия «исключительного закона» еще раз проявилась выдающаяся роль Маркса и Энгельса как подлинных вождей и руководителей германской социал-демократии. Марксу и Энгельсу удалось выправить линию партии и ее руководства. Партия стала правильно сочетать легальные и нелегальные методы работы. Началось издание общепартийной нелегальной газеты «Социал-демократ», которая выходила сначала в Цюрихе, а потом в Лондоне. В Берлине и других городах были организованы подпольные типографии, печатавшие листовки. В эти годы тяжелых испытаний для германских социал-демократов большую роль сыграл Август Бебель, который «во-время увидел опасность, понял правильность критики Маркса и Энгельса, сумел направить партию на путь непримиримой борьбы»¹.

Вопреки правительственным репрессиям партия добилась больших успехов. В 1884 году социал-демократия завоевала 24 мандата

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 267.

в рейхстаге. Крупные успехи наблюдались и в области профессионального движения: в 1879 году в профессиональных союзах было более 50 тыс. рабочих, а в 1887 году их уже насчитывалось 250 тысяч.

Провода политику репрессий — «политику кнута», Бисмарк наполнял ее «политикой пряника», пытаясь приостановить рост рабочего движения посредством издания курых социальных реформ. Однако подачки в виде закона о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев, проведенного в 80-х годах, не могли удовлетворить пролетариат. В массах росло боевое, революционное настроение, участились стачки рабочих. Особенно напугала правительство стачка 90 тыс. рурских горняков в 1889 году, закончившаяся кровавым столкновением с полицией.

Для борьбы с растущей активностью рабочего класса Бисмарк объединил все реакционные силы страны. А так как партия центризма тоже являлась реакционной, то Бисмарк пошел на примирение с ней. В период с 1878 по 1882 год были отменены почти все законы, направленные против католической церкви, но против исповедовавших католицизм поляков из восточной части Германии Бисмарк продолжал вести борьбу. Около 30 тыс. человек польского населения было изгнано из пределов Познани. Освободившиеся земли были заселены правоверными пруссаками. В школах начального обучения велось только на немецком языке. Польским общинам запрещалось нанимать учителей-поляков. Назначением учителей занималось государство. Столь же решительно велась борьба с сепаратистскими настроениями в Эльзас-Лотарингии.

Внешняя политика Бисмарка

В 1875 году Бисмарк был готов начать против Франции новую войну, чтобы на этот раз низвести ее до положения немецкого вассала. Однако вмешательство России и Англии не допустило нового разгрома Франции. Германия отступила. Бисмарк страшился войны на два фронта против коалиции. Он признавался, что его преследовал «кошмар коалиций». Особенно боялся он войны с Россией, считая ее непобедимой. Он заключил против России в 1879 году союз с Австро-Венгрией. В 1882 году австро-германский союз был дополнен союзом Германии и Австро-Венгрии с Италией. Этот новый договор был направлен против Франции и России. Созданный агрессивный союз получил название Тройственного союза. Бисмарк не видел России, ибо усматривал в ней главное препятствие для немецкой агрессии. Он всячески стремился вредить ей. Страх перед Россией был главной причиной, остановившей Бисмарка от нового нападения на Францию. Бисмарк понимал, какие трудности сулит борьба с великим русским народом.

Главное свое внимание Бисмарк посвящал европейской политике, хотя при нем в 80-х годах Германия захватила первые коло-

ны и на островах Тихого океана. В 1884 году фактории бременского купца Людерица, расположенные на юго-западном побережье Африки, в Ангра-Пекена, были объявлены первой германской колонией. В том же 1884 году Германия захватывает небольшие территории в западной части Африки — Того и Камерун, а в 1885 году — территории в восточной части Африки и образует так называемую Юго-Восточную Африку вместе с островом Занзибар. В следующие годы происходит захват и закрепление за Германией колоний в Тихом океане — северной части Гвинеи и прилегающих островов.

Вильгельм II (1888—1918 гг.). Отставка Бисмарка

В 1888 году на престол вступил император Вильгельм II, человек славный, самоуверенный и психически неуравновешенный. Своего себя выдающим оратором, Вильгельм II любил произносить речи, отличавшиеся крайней бестактностью.

Главный Вильгельм не мог ужиться с таким властным человеком, как Бисмарк. В 1890 году положение канцлера пошатнулось. В этом году происходили выборы в рейхстаг. Социал-демократы собрали на выборах 1,5 млн. голосов. Успех избирательный успех социал-демократов еще раз показал бессмысленность закона против социалистов. Вскоре после выборов рейхстаг отказался продлить этот закон (срок его истекал). Для Бисмарка это была серьезная неудача, ослабившая его влияние. Вильгельм использовал обстановку; он объявил себя сторонником репрессий и сторонником реформ, рассчитанных на то, чтобы успокоить рабочих частичными уступками. Учитывая, что влияние Бисмарка пошатнулось, Вильгельм II в марте 1890 года настоял на старом канцлере подать в отставку.

После отставки Бисмарка канцлером был назначен прусский князь Каприви. Его канцлерство продолжалось около четырех лет. Каприви заключил ряд торговых договоров с другими государствами, в частности с Россией (1894 г.). Эти договоры предусматривали снижение пошлин на ввозимый в Германию хлеб и понижение пошлин на германские промышленные товары.

Эти договоры соответствовали интересам части германских помещиков и в то же время вызвали протест со стороны помещиков-землевладельцев. Борьба юнкерства против таможенной политики Каприви привела в 1894 году к отставке канцлера. Пост канцлера занял принц Гогенлоэ (1894—1900 гг.), преданный династии Гогенцоллерн-Зигонг человек без всякой инициативы, Гогенлоэ оказался очень «удобным» канцлером для властолюбивого Вильгельма II. Начался период усиления активной внешней политики, рассчитанной на захват новых колоний и национальных владений. Проводниками этой политики были Вильгельм II, министр иностранных дел Булов и морской министр граф Альфред фон Шлиффен, начальник Большого гене-

рального штаба, в течение 15 лет работавший над созданием плана войны с Россией и Францией.

В политике, философии, в литературе появились люди, которые полным голосом заговорили о необходимости исправить «историческую несправедливость».

К. Лампрехт и другие немецкие историки написали горы книг, доказывая, что Германия, «зажатая в тиски» старыми и новыми государствами (с запада — Францией, с востока — Россией, с севера — Англией), не имеет жизненных пространств и нуждается в новых территориях. Философ Ницше выступил с рабовладельческой теорией сверхчеловека, из которой вытекала звериная расистская пропаганда, звавшая «северную немецкую расу» ринуться в истощительную войну ради обогащения.

Проповедуя агрессивную человеконенавистническую внешнюю политику, германская буржуазия стала на путь реакционной внутренней политики.

Отделавшись от Бисмарка, Вильгельм II поспешил забыть обещанных реформ. Кайзер перешел к политике, которая по своей реакционности не уступала бисмарковской, хотя закон против социалистов перестал существовать. Правительство противодействовало всякому расширению демократических прав народа. Оно пошло на наступление на социальное законодательство. В рейхстаг внесен законопроект «О государственном перевороте», предусматривавший тяжкие наказания за малейшее посягательство на существовавший в Германии порядок: за неподчинение военным и полицейским чиновникам, за непочтительное отношение к монархии, религиозной собственности. Рейхстаг обсуждал законопроект, предусматривавший суровые кары за борьбу против штрейкбрехеров. Оба законопроекта были отвергнуты, но сам факт их обсуждения рейхстагом свидетельствовал об усилении в стране реакционных настроений. Был принят закон, запрещающий употребление на собраниях как немецкого, либо иного языка, кроме немецкого. В Саксонии было упразднено всеобщее избирательное право. Стали раздаваться голоса, требовавшие упразднения всеобщего избирательного права во всей Германии. Реакционные прусские порядки и нравы стали господствовать во всей Германии.

Германская социал-демократия после отмены «исключительного закона». Ревизионизм

Социал-демократия завоевала себе право на легальное существование. Она вышла из подполья. В 1891 году на очередном съезде партии в Эрфурте была принята новая программа. По сравнению с Готской эта программа была несомненным шагом вперед. Ласалевские идеи из Эрфуртской программы были устранены. В программе указывалось, что своей конечной целью социал-демократическая партия ставит построение социализма. Во второй, практически части программы излагались ближайшие требования партии: 8-

рабочий день, право рабочих свободно организовывать союзы, проводить стачки и т. п.

В программе содержались и весьма серьезные уступки оппортунисту. Самой серьезной ошибкой Эрфуртской программы было в ней не упоминалось о революции и о диктатуре пролетариата. Не существовало требование демократической республики. Вожди опасались, что за это на партию обрушатся новые репрессии со стороны правительства.

Энгельс подверг проект Эрфуртской программы суровой критике. Он вызвал на необходимость установления диктатуры пролетариата. Энгельс заявил, что недопустимо умалчивать в программе о борьбе с монархией и об установлении республики. Энгельс указывал, что это может посеять крайне вредные иллюзии, будто перемены к социализму возможен мирным, а не революционным путем, что возможно «свободное вращение старого свинства в новое направление».

В последние годы в рядах германской социал-демократии стал заметен оппортунизм. Главной опорой оппортунизма к концу 90-х годов стала рабочая аристократия. Монопольные объединения рабочих, получая исключительно высокие прибыли, подкупали этих рабочих, играя руководящую роль в профсоюзах. Подкуп этот осуществлялся в форме более высокой заработной платы, но иногда и другими путями. Рабочая аристократия стала агентурой буржуазии среди рабочего класса.

В 1895 году умер Энгельс. После смерти великого соратника оппортунисты подняли голову.

Один из вождей социал-демократии, Эдуард Бернштейн, в конце 90-х годов выступил с программой полного пересмотра учения Маркса, потребовав ревизии (отсюда выражение «ревизионизм»). Бернштейн критиковал данный Марксом анализ капиталистического общества, доказывая, будто противоречия капитализма с течением времени не обостряются, как это утверждал Маркс, а, наоборот, смягчаются. Классовая борьба, уверял Бернштейн, принимает якобы олеомирный характер. Отсюда он пришел к выводу, что революция не нужна, а нужны только реформы. Добиваться их надо мирным, парламентским путем. Девизом ревизионизма стала фраза Бернштейна: «Конечная цель — ничто, движение — все».

Критика Маркса Бернштейном была насквозь оппортунистической. Она была на руку буржуазии и являлась крайне вредной для борьбы рабочего класса за социализм. Достаточно сказать, что Бернштейн отрицал необходимость подготовки социалистической революции и самой революции, которая одна только может освободить рабочих от ига капитализма. Выступление Бернштейна было попыткой буржуазии взорвать марксизм изнутри. Бернштейн хотел свести пролетариат его сильнейшего оружия — революционной марксистской партии.

«Диалектика истории такова, — говорил Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться в марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует ожинуть себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятую часть своих прав на свободу. Трусливо проповедают «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д.

Подлинная классовая сущность ревизионизма заключалась в том, что он был призван заменить буржуазный либерализм, потерявший всякое влияние на массы. Антимарксистские взгляды Бернштейна не встретили в рядах германской социал-демократии должного отпора и скоро стали программой оппортунистов всех стран.

Ленин и Сталин сразу же указали на вредность и опасность бернштейнианства для рабочего движения. Они заявили, что революционная социал-демократия должна немедленно разорвать с бернштейнианством, что такие проводники буржуазной политики внутри рабочего движения, как Бернштейн, не могут быть терпимы в рядах пролетарской партии.

Своей борьбой против русских «экономистов» Ленин дал пример того, как должен бороться против оппортунизма подлинный пролетарский революционер. Однако вожди германской социал-демократии не последовали этому примеру. Германское рабочее движение в дальнейшем дорого заплатило за их примиренчество по отношению к оппортунизму.

Германский империализм

На рубеже XIX и XX веков германский капитализм принял монополистический характер. Возникают крупнейшие капиталистические объединения. В качестве примера можно указать на Рейн-Вестфальский каменноугольный синдикат, образовавшийся в 90-х годах XIX века. Незадолго до первой мировой войны он контролировал свыше 50 проц. всей угледобычи Германии и 95 проц. добычи угля в Руре. В военной промышленности господствовала фирма Круппа, в электрической — два концерна: «Всеобщая компания электричества» («АЕГ») и Сименс-Шуккерт. Подобное же положение наблюдалось и в других отраслях промышленности. За исключением США, монополии нигде не развивались так быстро, как в Германии. Так, в 1905 году в Германии насчитывалось 985 картелей, объединивших 12 тыс. наиболее крупных предприятий. Быстрая концентрация наблюдалась и в банковском деле. Накануне войны держали в своих руках половину всех вкладов. Развитие и господство монополий знаменует вало переход капитализма в загнивающую стадию своего развития — империализм. Империализм — это капитализм, достигший

последней стадии своего развития, когда устанавливается господство монополий. Главари монополий, тесно связанные с юнкерством, являлись вдохновителями агрессивной политики кайзеровской Германии. Это сращивание интересов промышленно-финансовых монополистов с интересами реакционного юнкерства придавало германскому империализму буржуазно-юнкерский характер. Именно так характеризовал германский империализм Ленин.

В конце XIX и начале XX века внешняя политика германского империализма приобрела особенно агрессивный характер. В 90-х годах XIX века германский империализм поставил вопрос о коренном переделе мира. Наиболее реакционные представители германского империализма основали специальную организацию для пропаганды широчайших разбойничьих захватов — так называемый «пангерманский союз». Союз требовал захвата английских, французских, бельгийских, португальских колоний, железнорудных пограничных районов Франции, всей Бельгии, Голландии, Скандинавских стран и даже союзника Германии — Австрии. Пангерманцы стремились отторгнуть от России Прибалтику, лишив ее естественной границы по Балтийскому морю, захватить Польшу, а самые оголтелые из этих империалистов намеревались захватить Украину и даже Кавказ. Оттуда через Иран они думали протянуть лапу и к Британской Индии. В планы пангерманистов входило также завоевание Америки.

С середины 90-х годов создание обширной колониальной империи становится главной целью германской внешней политики. На этом пути Германия сталкивалась с другими империалистическими державами и прежде всего с Англией. Поэтому, готовясь к будущей войне за передел мира, в которой ей предстояло столкнуться с сильной на море Англией, Германия приступила к строительству мощного флота и военно-морских сооружений.

Таким образом, на международной арене наиболее резко столкнулись англо-германские интересы, которые в конечном итоге сыграли почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны¹.

Внутренняя и внешняя политика германского империализма в начале XX века

Империалистическая политика Германии, начатая при канцлере-огенлозе, еще более усилилась в годы канцлерства Булова (1900—1909 гг.).

Считая себя «обделенными» при разделе Африки, германские империалисты решили наверстать «потерянное» на Ближнем Востоке. Их привлекала заманчивая перспектива захватить в свои руки колоссальные естественные богатства турецких провинций в Малой Азии.

¹ И. В. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», «Большевик» № 9 за 1941 год, стр. 44.

Устремления Германии против славянских народов, против России, а также в азиатские владения Турции получили название политики «натиска на Восток» («Drang nach Osten»). «Германия стремилась отнять... у России — Украину, Польшу, Прибалтику»¹.

В 1898 году Вильгельм II под предлогом посещения «священных мест» отправился в Палестину, где произнес речь, в которой заявил, что будет другом и защитником 300-миллионного мусульманского населения. Во время этой поездки Вильгельм II договорился с султаном о предоставлении концессии немецким капиталистам на стройку Багдадской железной дороги от Босфора через Малую Азию, Месопотамию до Персидского залива (порт Кувейт). Дорога должна была иметь огромное стратегическое значение, связывая Берлин с берегами Персидского залива. Договор с Турцией был окончательно подписан в 1903 году. Строительство дороги было выгодно для немецких капиталистов: они получили большие заказы на рельсы, паровозы, вагоны. Немецкие банки вкладывали свои капиталы в строительство. Германия все больше и больше проникала в Турцию. В 1897 году немцы захватили в Китае бухту Киао-Чао, мереваясь принять активное участие в разделе Китая. Во время глобальной войны Германия, пользуясь затруднениями Англии, надеялась на захват Германией островов Самоа и бивалась других колониальных уступок.

В начале XX века германские империалисты предприняли ряд попыток расширить свои колониальные владения. Пангерманцы подробно разрабатывали планы больших захватов на востоке и на севере, считая счет России, а также выступали с требованием раздела Марокко. Германия хотела стать твердой ногой на побережье Атлантического океана, претендуя на порт Агадир. Но здесь интересы немецких империалистов сталкивались с интересами французской буржуазии. Франция, расширяя свои владения на северном побережье Африки, подбиралась к Марокко.

В 1905 году Германия обратилась с нотой к правительствам великих держав, в которой требовала созыва международной конференции по марокканскому вопросу. Действия германской дипломатии были не случайны. Она учитывала, что Россия ослаблена войной с Японией, а Франция не решится выступить одна против Германии. И действительно, в Париже во избежание вооруженного конфликта согласились на созыв конференции. Однако международная конференция, созванная в 1906 году в Алжесирасе (Испания), вынесла решения, неблагоприятные для Германии. При поддержке большинства стран, даже союзника Германии — Италии, Франция получила преимущественные права в Марокко.

В годы канцлерства Бюлова еще больше укрепился союз крупной монополистической буржуазии с юнкерством. Страх перед обнищавшим в начале XX века массовым рабочим движением сближал буржуазные и юнкерские партии. Объединяла также буржуаз-

ство захватническая внешняя политика германского империализма.

Бюлов, заявляя, что он стоит вне партии, фактически следовал за основными вопросами политике консерваторов, не забывая, и об интересах монополистической буржуазии. В 1902 году Бюлов провел через рейхстаг новый таможенный тариф. Цены на многие другие продукты сельского хозяйства сильно возросли, доходы крупных землевладельцев увеличились на 1250 млн. марок в год. Это привело к еще нищавшему трудовое население Германии стало платить дань юнкерству. Одновременно были повышены цены и на промышленные товары.

Империальность пруссачества особенно проявилась в национальной политике. В Шлезвиге и польских провинциях закрывались национальные школы, изгонялась родная датская и польская речь в школах и общественных местах. Изменялись названия городов и местечек. Был издан закон о насильственном отчуждении земель от датчан и передаче ее немцам. Германизация дошла до того, что немецкие власти заставляли польских детей произносить молитвы на немецком языке. В 1906 году более 100 тыс. детей отказались посещать школы в знак протеста. Начались репрессии против юных эмигрантов вплоть до избивания розгами. Суровый режим был установлен и в Эльзас-Лотарингии. Здесь глумления и издевательства над французской национальной честью и культурой не знали пределов.

В начале XX века самой большой партией в рейхстаге была партия католического центра. Защищая интересы крупной буржуазии, партия католического центра во время выборов выступала с демократическими обещаниями, искусно улавливая голоса крестьян и рабочих-католиков. Так, в конце 1906 года партия центра вместе с социал-демократами голосовала против дополнительных кредитов за подавление восстания племена готтентотов в Германской Юго-Западной Африке. Тогда Бюлов распустил рейхстаг и назначил новые выборы, которые проходили в обстановке разнузданной националистической агитации и сурового полицейского режима. Многие предвыборные собрания разгонялись. Передовых рабочих, выступавших против захватнической колониальной политики, увольняли с работы. Бюлов использовал выборы для создания правительственного блока, куда вошли все буржуазные партии, кроме центра.

Избирательная кампания протекала под империалистическим лозунгом борьбы «за честь и достоинство империи» и была заострена против «черных» (партия центра) и «красных». На выборах победил правительственный, или, как его называли в насмешку, «готтентотский блок».

Бюлов провел кредиты на подавление восстания готтентотов; был также принят закон о дальнейшем увеличении военного флота. Но для строительства флота потребовались крупные суммы. Правительство решило увеличить косвенные налоги на 400 млн. и пря-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 155.

мые — на 100 млн. марок. Поступления по прямым налогам предполагалось увеличить путем повышения налога на наследство.

Предложение правительства об увеличении налога на наследство встретило сопротивление со стороны консерваторов. Это означало распад «готтентотского блока». Бюлов должен был уйти в отставку. Вильгельм II назначил канцлером человека безличного и посредственного, Бетман-Гольвега (1909—1917 гг.).

В условиях все обострявшейся международной обстановки летом 1911 года германский империализм снова выступил с открытой претензией на новые колониальные владения. В 1911 году между Германией и Францией возник второй марокканский конфликт в связи с занятием французами столицы Марокко. Германское правительство сначала послало в марокканские воды канонерку «Пантеру» («прыжок «Пантеры»), а затем крейсер. Отношения между Францией и Германией обострились, в воздухе запахло войной. Только тогда, когда царская Россия отказалась выступить на стороне Антанты из-за ее неподготовленности к войне, Англия и Франция пошли на улаживание марокканского конфликта.

После второго марокканского конфликта международная обстановка еще больше осложнилась. Опасность мировой войны увеличивалась с каждым днем. Уже после англо-русского соглашения 1907 года бисмарковский «кошмар коалиций» стал действительностью: Германия была окружена. Но германский империализм готовился к войне, рассчитывая разгромить противника.

Проникнув экономически и политически в Турцию, Германия приступила к непосредственной подготовке Оттоманской империи к войне на стороне Германии. В 1913 году Германия получила согласие Порты на отправку в Турцию германской военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом, и вскоре турецкая армия фактически оказалась в руках немецких офицеров.

Готовясь развязать войну, германское правительство строило новые броненосцы, крейсера, создавало подводный флот. Одновременно с этим шло увеличение сухопутной армии и ее вооружения. Лихорадочно строились новые крепости, перестраивались старые. Чтобы найти средства на огромные расходы по армии, правительство ввело новые налоги. За налоги голосовали в рейхстаге не только буржуазные партии, но и социал-демократическая. Своим предательскую линию правые социал-демократы демагогически объясняли тем, что якобы будет увеличен налог и на капитал. На самом деле от нового налога прежде всего пострадали трудящиеся массы.

Рабочее движение и германская социал-демократия в начале XX века

Кучка немецких капиталистов, объединившись в могущественные монополистические организации, наживала колоссальные барыши. В то же время возрастало обнищание широких масс пролетариата. Значительно понизился уровень заработной платы немецких рабочих

особенно низок был жизненный уровень сельскохозяйственных рабочих, получавших в среднем не более одной марки в день (ме-50 коп.). В годы кризисов сотни тысяч рабочих, выброшенных с лица, становились нищими. Они ютились на чердаках, в подвалах в жалких ночлежках.

Ухудшение жизни рабочего класса Германии в эпоху империализма приводило к росту революционных настроений в рабочем движении. С развитием империализма борьба пролетариата приобретала все более революционный характер.

Мощное воздействие на рабочее движение в Германии оказала Первая мировая революция 1905 года. В рабочих массах широкую популярность начинают приобретать «русские методы» борьбы и прежде всего массовая политическая забастовка. На происшедшем в 1905 году съезде германской социал-демократии в Иене была принята резолюция, в которой массовая политическая стачка рассматривалась как средство не только обороны, но и наступления и, в свою очередь, как орудие наступления на уродливую прусскую избирательную систему.

В конце 1905 и начале 1906 года в Германии наблюдалось дальнейшее нарастание революционной волны. Рабочие, не ограничиваясь экономическими требованиями, выставляли политические. Они требовали за введение в Пруссии реального всеобщего избирательного права. Борьба за всеобщее избирательное право шла также в Баварии и других германских государствах. Особенно больших успехов достигли демонстрации в январе 1906 года, в годовщину годового воскресенья в России. По всей Германии прошли собрания и митинги, испугавшие правительство. Были приняты чрезвычайные меры. Берлин был превращен в вооруженный лагерь, там было дано распоряжение «не жалеть патронов».

Однако вожди социал-демократической партии не возглавили этого грандиозного выступления рабочих. Они даже не выдвинули требования массовой политической стачки для завоевания всеобщего избирательного права. После поражения русской революции вожди германской социал-демократии отказались от решений Иенского съезда, отвергли идею массовой стачки. В начале XX века в германском социал-демократии окончательно оформились три течения: реформистское, центристское и леворадикальное.

Русское рабочее движение и революция 1905 года открыли новую эпоху в борьбе международного пролетариата против капитализма. Внутри германской социал-демократии все острее и острее обострялась борьба вокруг вопросов, выдвинутых русской революцией. «Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом, — писал товарищ Ленин. — Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи в организации всей партийной работы на новый, революционный лад, в питании рабочих в духе революционной борьбы за власть,

о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительными движениями колоний и зависимых стран и т. д. и т. п.»¹.

Отношением социал-демократов к таким важнейшим политическим и тактическим вопросам, как всеобщая политическая стачка, вооруженное восстание, революционный захват власти, установление диктатуры пролетариата, роль партии в революционной борьбе проверялось их политическое лицо. Вокруг этих проблем и происходило размежевание в рядах социал-демократии. Процесс размежевания сопровождался усилением правооппортунистического течения и оформлением центризма, отражавшего также оппортунистическую тенденцию в рабочем движении. Леворадикальное течение в социал-демократии было отражением революционной тенденции в рабочем движении.

Бернштейн, Фольмар, Легин и многие другие ревизионисты заняли открыто оппортунистическую позицию, окончательно отказавшись от революционных методов борьбы. Они были противниками социалистической революции и диктатуры пролетариата, являлись проводниками буржуазного влияния в германском рабочем движении.

Центристское течение в германской социал-демократии представляли находившиеся тогда у руководства партии Каутский, Гааз и др. Идеологом центризма был Каутский. Оппортунистическая сущность центризма отчетливо проявлялась в разрешении важнейших политических вопросов.

Каутский и центристы, игнорируя творческое развитие марксизма, не хотели видеть новые явления в наступившей эпохе империализма. Каутский отрицал черты, присущие капитализму на его высшей, империалистической стадии развития. Он утверждал, что империализм — не новая стадия капитализма, а лишь политика, предпочитаемая финансовой буржуазией. Подобная каутскианская «теория» означала, что социал-демократия должна добиваться новой политики — политики буржуазных реформ и пацифизма. «Суть дела в том, — писал Ленин, — что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как о «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику в той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике. Выходит, что территориальный раздел земли, заверченный как раз в эпоху финансового капитала и составляющий основу своеобразия теперешних форм соревнования между крупнейшими капиталистическими государствами, совместим с неимпериалистской политикой. Получается загромождение, притупление самых коренных противоречий новейше-

го периода капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма»¹.

Каутский открыто проповедовал, что центром политической борьбы является рейхстаг. Действенным оружием классовой борьбы признавались лишь «парламентские битвы». Полный отказ от революционной — вот венец политической деятельности Каутского.

«Каутский, — писал Ленин, — уходит от марксизма к оппортунизму, ибо у него совершенно исчезает именно это разрушение государственной машины, совершенно непримлемое для оппортунистов, и остается лазейка для них в смысле истолкования «завоевания» как простого приобретения большинства»².

Характеризуя предательскую роль центризма в рабочем движении, Ленин писал: «Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория лютости середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов своевременность революционных действий и проч.»³.

Под руководством центристов германская социал-демократическая партия стала партией, в которой интересы пролетариата подменялись интересам буржуазии. Партия постепенно теряла пролетарский характер и превратилась в «партию блока мелкобуржуазных интересов и интересов пролетариата».

Сталин говорил: «Центризм есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе единой общей партии. Эта идеология чужда и противна марксизму»⁴.

Во многих политических вопросах ревизионисты и центристы встречали отпор со стороны левого крыла партии, отражавшего революционные настроения германских рабочих, хотя сами левые редко сбивались на каутскианские позиции.

Виднейшими представителями левых социал-демократов были Карл Цеткин, Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Вильгельм Пик и др.

Видным представителем и вождем левых социал-демократов была Роза Люксембург (1871—1919 гг.). Уже в конце 90-х годов Роза Люксембург выступила против ревизионистов. В 1905—1906 годах она принимала участие в русской революции, работала в Варшаве, была арестована, но ей удалось бежать. Возвратившись в Германию, она выступала за всеобщую политическую стачку.

Однако, выступая против ревизионистов и центристов, Роза Люксембург допускала ряд ошибок, которые вытекали из порочной теор-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 169—170.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 257

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 455—456.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 230.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 282

ретической установки, идеализирующей стихийность процесса рабочего движения. Идеализация стихийности в свою очередь влекла к оппортунистическому взгляду на роль партии. Пропагандируя всеобщую политическую стачку, Роза Люксембург считала ее высшей формой массовых выступлений пролетариата и обходила вопрос о вооруженном восстании. Она отрицала руководящую и организующую роль партии в революции. По утверждению Розы Люксембург, «партия есть носитель исторической миссии пролетариата, но не есть вождь и организатор революции».

Таким образом, Роза Люксембург не понимала, что «воспевать стихийный процесс рабочего движения и отрицать руководящую роль партии, сводя ее роль к роли регистратора событий, — значит проповедывать «хвостизм», проповедывать превращение партии в хвост стихийного процесса, в пассивную силу движения, способную лишь созерцать стихийный процесс и полагаться на самотек»¹.

Левые социал-демократы говорили о необходимости разрушения буржуазного государственного аппарата, но они не ставили по-ленински вопрос о замене разрушенного государственного аппарата диктатурой пролетариата. Германские левые социал-демократы занимали глубоко ошибочную позицию и по крестьянскому вопросу. Они отрицали роль крестьянства как союзника пролетариата в революции. Взгляды Розы Люксембург и вообще германских левых социал-демократов отличались от взглядов Ленина по национальному вопросу. Левые социал-демократы считали самоопределение наций вообще неосуществимым при капитализме и, следовательно, на его высшей стадии — империализме. Ошибочная позиция Розы Люксембург в этом вопросе целиком вытекала из ее полуменьшевистской теории империализма и автоматического краха капитализма.

Ближайшим соратником Розы Люксембург был Карл Либкнехт (1871—1919 гг.) — сын Вильгельма Либкнехта. Разделяя вместе с Розой Люксембург многие из ошибок левых социал-демократов, Карл Либкнехт был в числе тех немногих вождей германской социал-демократии, которые верно служили народу, сражаясь за его истинные интересы. Он играл руководящую роль в организации рабочей молодежи для борьбы против империализма, был одним из основателей Интернационала молодежи. Пламенный трибун, Карл Либкнехт каждый раз вызывал замешательство в лагере буржуазии, разоблачая в рейхстаге гнусные правительственные махинации. Роза Люксембург писала о Карле Либкнехте: «Для правительства и его приспешников каждый раз наступал черный день, когда Либкнехт восходил на трибуну в рейхстаге и ландтаге. И при всем этом парламентская трибуна была для него только вышкой, с которой он через стены парламента обращался к пролетарским массам, напоминая им о долге международной солидарности, пробуждая их к борьбе против бойни народов, против империалистов».

Исчерпывающую оценку германским левым дал товарищ Сталин в своем историческом письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма».

В этом письме товарищ Сталин писал: «Конечно, у левых в Германии были не только серьезные ошибки, но и имеют за собой также большие и серьезные революционные заслуги. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 года в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые социал-демократы в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались ввиду этого в серьезнейшей политике со стороны большевиков»¹.

Левые социал-демократы, будучи слабыми в идейном и организационном отношении, не создали действительно революционной партии, партии нового типа.

Поэтому накануне первой мировой войны германский пролетариат имел партии, которая могла бы возглавить начавшееся революционное движение и руководить им.

В 1913 году умер вождь германской социал-демократии А. Бебель. С его именем связан целый исторический период жизни не только германской, но и международной социал-демократии.

Борясь и побеждая, преодолевая шаг за шагом окружающие его препятствия, Бебель стал вождем борющихся рабочих Германии. По определению Сталина, Бебель был «повивальной бабкой» германской социал-демократической рабочей партии². Бесстрашный и неутомимый деятель рабочей партии, Бебель умел итти «против течения». Он не раз громил правооппортунистических вождей германской социал-демократии. Но Бебель допускал и ошибки, главной из которых было то, что он был не до конца последователен в борьбе с правыми оппортунистами, не ставил вопроса об их изгнании из партии и тем самым скатывался на центристские позиции. До последних дней своей жизни он продолжал бороться с оппортунистами. Конечно, — говорит товарищ Сталин, — были у Бебеля и ошибки. Но все мелкие ошибки бледнеют в сравнении с крупными заслугами перед партией...»³.

После смерти Бебеля руководство партией захватили в свои руки предатели рабочего класса — оппортунисты Шейдеман и Носке.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 92—93.
² См. И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 204.
³ Там же, стр. 207.

Назревание политического кризиса накануне первой мировой империалистической войны

Накануне первой мировой империалистической войны в Германии назревал политический кризис. Резко обострились классовые противоречия, участились стачки, росли революционные настроения рабочих. В то время как руководители социал-демократической партии и профессиональных союзов пытались ограничить движение легальными рамками, массы германского пролетариата в классовых боях накапливали опыт, готовились к революции. Рабочие боролись с монархическим гнетом, за расширение демократии, за введение всеобщего избирательного права в Пруссии. Большая демонстрация имела место в Берлине в 1910 году. Вызванная правительством конная полиция саблями рубила демонстрантов. Многие участники демонстрации были арестованы. Рабочие прозвали этот день прусским «кровавым воскресеньем».

Осенью того же года в Берлине развернулись классовые бои в Моабитском районе. Рабочие угольной фирмы Купфер забастовали, требуя повышения почасовой оплаты. Их поддержали рабочие соседних фабрик и заводов. Движение охватило другой рабочий район — Веддинг. Начались бои с полицией на улицах Берлина продолжавшиеся несколько дней. В боях принимали участие и женщины. «Пролетариат Берлина, — писал Ленин, — а за Берлином и всех крупных городов Германии, вышел на улицу, организовал величественные демонстрации десятков тысяч народа, положил начало широкому массовому движению, которое уже теперь, уже в самом начале своем привело к насильственным действиям конституционных властей, к употреблению военной силы, к избиениям безоружных масс»¹.

Из выступлений рабочих особенно следует отметить 250-тысячную стачку горнорабочих в Рурской области в 1912 году. Стачка велась под лозунгами: 9-часовой рабочий день, повышение заработной платы и уничтожение хозяйских бирж труда. По просьбе предпринимателей правительство наводило Рур полицией и жандармами в столкновении с которыми было убито и ранено много рабочих. В стране назревала революция; пролетариат, вопреки противодействию вождей социал-демократии, готовился к восстанию. Ленин писал: «Миновала эпоха спокойного сна «немецкого Михеля». Неудержимо назревает и близится общий, коренной крах...»².

Германская империалистическая буржуазия, стараясь избежать революционного взрыва в стране, стремилась приблизить начал мировой войны.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 448.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 466.